Елена Кубаевская

Степнянка

Елена Кубаевская

Степнянка

Санкт-Петербург
«РЕНОМЕ»
2020 г.

УДК
ББК
Б 19

Кубаевская Е.Д.
Б 19 **Степнянка** / Елена Кубаевская. – Оренбург, 2020. – 70 с.

ISBN

Автор этого поэтического сборника поэтесса Елена Кубаевская считает себя степнянкой, потому что родилась и живёт в степной столице России – городе Оренбурге. Закончила Оренбургский медицинский институт. Начинала трудовой путь офтальмологом в районной, а затем в городской поликлинике. После окончания ординатуры многие годы работала в отделении микрохирургии глаза больницы скорой помощи города Оренбурга. В настоящее время работает врачом в оптике. Поэзией увлечена с детских лет, стихи начала писать в 25 лет. Долгие годы писала, что называется, «в стол». В настоящее время входит в творческий актив Оренбургского областного литобъединения им. С.Т. Аксакова при областном Доме литераторов. Руководит литобъединением член Союза писателей России поэт Диана Кан. Стихи Елены Кубаевской публиковались в оренбургской периодике, в оренбургском литературно-художественном журнале «Гостиный Дворъ», оренбургском альманахе «Алый цвет», всероссийском альманахе «Арина» (Нижний Новгород) и других.

Книга предназначена любителям поэзии.

УДК
ББК

ISBN

© Кубаевская Е.Д., 2020
© ООО «Реноме», 2020

«...Крылатой судьбе доверяя...»

«Не надо заводить архивы, //Над рукописями трястись», – завещал классик. Но так и хочется задать ему встречный вопрос: «А как же иначе сохранить быстро ускользающую жизнь и современность?». Всё-таки не зря, наверное, наш народ исконно припадает к литературе, подспудно признавая именно за ней право художественной «фиксации» момента, события, эпохи, чувства… Литература для нас не просто изящная словесность, но в первую очередь художественно осмысленная летопись нашей жизни и судьбы.

Сборник стихотворений, который вы держите в руках, уважаемый читатель, и по сути, и по жанру – лирический дневник души и судьбы Елены Кубаевской. Но вместе с тем, абстрагированная от личного, художественная попытка осмысления своей эпохи в самых разных её проявлениях. Ведь в судьбе каждого из нас, как в капле, отражается океаническая стихия нашего народа, который даже на печальные события старается смотреть, не теряя оптимизма и самоиронии. К примеру, после крушения самой читающей и литературоцентричной советской империи не одно поколение поэтов фактически оказалось в роли моряков, выброшенных социальной стихией на необитаемый, в литературном отношении, остров. Далеко не все смогли духовно выстоять в литературно «сумеречные» времена. Елена Кубаевская из тех немногих, кто выстоял:

«У меня случаются стихи, //Дети поэтической стихии, //Но стихи, надеюсь – не грехи, //Коль грешит стихами вся Россия. //Всяк душою русский человек, //Особливо «выпимши» немножко, //Даже не

читавший книг вовек, //Всё ж, стихи затянет под гармошку. //Про гитару что и говорить… //Звуки струн разбередим стихами, //Как же сердцу русскому не жить //Самыми заветными словами? //Пишет всяк – и как же не писать – //Только нет желающих послушать… //Лучше так, чем горькой запивать //Боль души и плакаться «в подушку». //Завалили вирши интернет, //Самиздатом полнятся прилавки. //Ни цензуры с корректурой нет, //Ни редакторской умелой правки… //У меня на книжку денег нет, //Мне стишок в газете – свет в оконце. //Он в мороз спасёт цветов букет, //А в жарищу – голову от солнца!»

Елена Кубаевская, с одной стороны – очень верный человек, поскольку всю свою жизнь, с молодости, хранит верность поэзии. С другой стороны – человек увлекающийся и увлечённый. Среди множества её увлечений – театр, когда она студенткой играла в знаменитом оренбургском студенческом театре «Горицвет». Причём, творческое содружество Елены с «Горицветом» поддерживается и ныне. Кубаевская – увлечённая путешественница, повидавшая множество разных стран и поделившаяся своими впечатлениями в стихах. Елена – талантливый дизайнер одежды, ведь её красивые необычные туалеты, включая костюм фламенко – придуманы и созданы ею самой. А ещё Елена Кубаевская увлечена (причём, не теоретически, а что говорится, на практике) испанским танцем фламенко.

«Толпа раздастся, образуя круг, //Когда ступая важно и степенно, //Испанка гордая неспешно и не вдруг //Свой танец начинает постепенно. //Замрёт на миг натянутой струной, //Вся затрепещет тетивою звонкой… //И вдруг зайдётся дробью огневой, //Играя ловко щиколоткой тонкой. //И дальше, быстрым ритмом распаляясь, //И подчиняясь музыке всевластной, //Воспламеняя… и воспламенясь, //Про жизнь свою расскажет танцем страстным. //А руки вьются, ластятся, манят, //Колдуют, увлекая за собою… //И юбки плещутся шальному танцу в такт, //Вздымаясь белопенною волною… //Но всяк, кто на безумие готов, //Кто ослеплён и в пламя страсти ввергнут, //Вмиг будет жестом властным и без слов //Прекрасною гордячкою отвергнут. //То вспыхивая всполохом костра, То затихая пеплом безысходным, //Она отдастся танцу до конца… //И до конца останется свободной».

Если вы думаете, что это стихотворение о фламенко, то вы ошибаетесь. Это стихотворение, где о поэзии не сказано ни слова, тем не менее – именно о ней, Поэзии, пронизывающей всё живое и сущее

в мире – танец, музыку, любовь. Пронизывающей той эпической грустью, которая веками присуща всем жителям бескрайних степей. Степнянкой с гордостью называет себя Елена Кубаевская. И пишет о степи, как о некоем живом существе, как о матушке, которая не только дарит её красотой, но и приобщает к таинству древней истории.

«Степь дыханием зноя объята, //Миражами плывут ковыли... // Здесь сарматские кони когда-то //Пронеслись и исчезли вдали. // Вольный дух здесь доныне гуляет – //Вольной волюшкой дышится здесь – //Он крылатым крыла расправляет //И сдувает с бескрылого спесь. //Что мне суетность шумных селений, //Безмятежность сияющих гор?.. //Средь палящих ветров и смятений //Я летаю душой до сих пор. //Вольный ветер в от края до края, //Шепчет мне: – Куда хочешь, домчу!.. //Я, крылатой судьбе доверяя, //На свиданье со степью лечу. //– Степь моя! Я тебе не чужая, //Ты крылатую дочку встречай!.. //Но в объятьях меня привечая, //Ты меня не спали невзначай».

Эта книга интересна, едва ли не в первую очередь, своей полифоничностью и «несовременной» распахнутостью читателю, доверием к миру. Иначе бы автору не удалось написать такие одновременно горькие, но и пронизанные надеждой строки о современности. И увидеть в плачевном состоянии знаменитого оренбургского лётного училища трагедию страны:

«Гагаринская «лётка»… Нет больше «лётки» в сводках, //Как нету больше в сводках моей большой страны. //Пылятся по комодам забытые пилотки, //Что с гордостью носили «соколики» страны. //Не знают наши дети, кем был для «лётки» Полбин, //И в небо больше «лётка» мальчишек не зовёт, //Совсем забыт Маресьев, забыт Гастелло подвиг //И чкаловский рекордный арктический полёт… // На обгоревший остов глядит с небес Гагарин, //Как в опустелых залах бомжи справляют пир, //Не узнавая места, где крылья он расправил, //Став первым среди равных на весь подзвёздный мир. //Страна моя Россия, невзгодам не сдавайся, //Из пепла подниматься тебе не привыкать. //Пусть к легендарной «лётке» «соколики» слетятся, //Не может сын оставить в беде больную мать…».

Повидавшая много других стран и посвятившая им немало восторженных благодарных строк, Елена Кубаевская тем не менее остаётся патриотом родного «захолустья» и ничуть не стыдится своей душевной привязанности к русской глубинке. А глубинка, в

свою очередь, награждает стихи автора этой книги той глубиной, без которой немыслима поэзия.

«Захолустье» – жизни устье... //Здесь начало той реки, //Что российскою глубинкой //Называли старики. //Все здесь чинно и прилично,//Совесть чтут и знают стыд,// Пусть заезжих не смущает \\ Захолустья скромный вид. //Степь да степь… Ну что тут славить? //Ест глаза дороги пыль. //Летом – зной, зимою – замять, //Осенью – седой ковыль. //Но простор какой? А ветер?.. //Он сдувает спеси пыль. //Неоглядны наши степи! //Величав седой ковыль! //..».

Елена Кубаевская, вне всяких сомнений, человек европейской культуры. Тем дороже и значимей её трепетное отношение к русской провинции, что она сумела сохранить и приумножить. Такое дочернее отношение к Родине, собственно, является одним из отличительных признаков великой русской литературы.

«Как известно, в малых городах //Девушки особенно красивы. //В озорных восторженных глазах //Кроется загадочная сила. // Все нарядны, будто на подбор – //Нипочём жара им и ненастье, // Каблучков задорный перебор //Отдается обещаньем счастья. //Взгляд их не замылен суетой, //Холодом цинизма не затянут, //Светится наивной чистотой, //Нету в нём ни горестей, ни тягот…».

Сегодня модно много и пространно говорить о некоем новаторстве в литературе. Однако, как правило, далее разговоров и теоретизирования, дело не идёт. Ибо нет пока таких текстов от пресловутых «теоретиков», которые, будучи воспринимаемы как современные, при этом бы несли в себе признаки того, что не умрут вместе с временем, в какое были написаны. Ведь на самом деле современно и поистине ново лишь то, что отмечено печатью истинного таланта. А он априори существует в единичном экземпляре, т.к. Бог не любит повторений. Сверхзадача поэзии – вобрать в себя глубину и высоту классического спектра и вдохнуть в неё ветер нового. Отношение классики и современности на самом деле – отношения фундамента и здания, корней и кроны. Одного без другого не бывает. И в этом смысле поэзия Елены Кубаевской – некий зримый мост между историей и современностью. Насыщеная глубинной традицией, поэзия Елены Кубаевской в то же время звучит современными ритмами, устремлена в будущее – и по тематике, и по видению мира, и по лексике…

«Белым лебедем с царственной шеей //Мост парит над Уралом-

рекой. //Стропы-крылья раскинул и реет, //Охраняя покой вековой. //Не сойтись берегам, как стихиям, //Не сойтись, как ты их не своди, //Не сойтись европейским обрывам //С азиатским коварством степи. //С давних пор и до нашего века //Пыл страстей охлаждала вода, // От внезапных разбойных набегов //Защищая Россию всегда. //«Пояс мира» – великое званье. //Это званье Урал заслужил – //Уходящими в небо горами, //Как доспехами, Русь окружил. //Отголосок былого служенья //Вместе с именем гордым дошёл, //«Нашим батюшкой», в знак уваженья, //Называют Урал до сих пор. //«Пояс мира» – на мирной границе, //Но таит в себе дух боевой, //Лишь мосту белокрылою птицей //Позволяет парить над собой…».

Лебединая стая стихов Елены Кубаевской летит к тебе, уважаемый читатель. Встречай её!

Диана Кан,
член Союза писателей России

Жизнь состоит из впечатлений

Степь

Степь дыханием зноя объята,
Миражами плывут ковыли...
Здесь сарматские кони когда-то
Пронеслись и исчезли вдали.

Вольный дух здесь доныне гуляет –
Вольной волюшкой дышится здесь –
Он крылатым крыла расправляет
И сдувает с бескрылого спесь.

Что мне суетность шумных
селений,
Безмятежность сияющих гор?..
Средь палящих ветров и смятений
Я летаю душой до сих пор.

– Степь, моя! Я тебе не чужая,
Ты крылатую дочку встречай!..
Но в объятьях меня привечая,
Ты меня не спали невзначай.

Вольный ветер от края до края,
Шепчет мне: – Куда хочешь
домчу!..
Я, крылатой судьбе доверяя,
На свиданье со степью лечу.

Степнянка

Мне в лесу темно и мрачно,
Душно мне в сыром бору.
Я – степнянка!.. Это значит –
Вольно жить мне на ветру.

Я люблю, чтоб степь звенела,
В знойном мареве плыла,
Чтоб ковыльная капелла
Раскалялась добела,

Чтоб в лицо мне ветер бился,
Страстно волосы трепал,
И подобно певчей птице
К горизонту увлекал,

Допоздна и спозаранку –
Жить, как будто не умру!..
Оренбургская степнянка...
Любо жить мне на ветру!

Зов крови

Я люблю частушки под гармошку:
Где тут смех, где грех – не разберёшь.
Сами в пляс идут невольно ножки
В русских самопляшущих
сапожках –
И откуда что берётся – не поймёшь!

Но стократ душой я обмираю,
Унимая внутреннюю дрожь,
Лишь впорхнёт протяжная... иная,
Где мотив, как стон родного края,
Песня про есенинскую рожь.

Распахнётся певчее раздолье
Тишиной нехоженых дорог...
Под напев про поле, точно море,
Что звенит, зовёт в свои просторы,
Где ты – свой, родимый колосок.

Мне просторы наши,
что достались
По единокровному родству,
К сердцу прикипели и остались,
Родиной, судьбой и песней стали,
Где всего я ближе к естеству.

Но, когда другую слышу песню,
Как бушует пламя над жнивьём,
Как по Белорусскому полесью
Враг идёт, топча поля и веси,
К горлу подступает горький ком.

Крови зов...Протяжный
и глубокий,
Словно струн натянутая нить,
Что идёт от предков синеоких,
От отца – ко мне, в напев широкий
Разрастаясь... Не остановить!

Ну и кто я? Русская – по маме,
Белоруской по отцу зовусь…
Я ЛЮБЛЮ! И что мне – это знанье?
В песнь одну сливается в сознаньи
И Великорусь, и Белорусь.

Урал

Урал в переводе с древнетюркского –
«Пояс Земли, пояс мира»

Белым лебедем с царственной шеей
Мост парит над Уралом-рекой.
Стропы-крылья раскинул и реет,
Охраняя покой вековой.

Не сойтись берегам, как стихиям,
Не сойтись, как ты их не своди,
Не сойтись европейским обрывам
С азиатским коварством степи.

С давних пор и до нашего века
Пыл страстей охлаждала вода,
От внезапных разбойных набегов
Защищая Россию всегда.

«Пояс мира» – великое званье.
Это званье Урал заслужил –
Уходящими в небо горами,
Как доспехами, Русь окружил.

Отголосок былого служенья
Вместе с именем гордым дошёл,
«Нашим батюшкой»,
в знак уваженья,
Называют Урал до сих пор.

«Пояс мира» – на мирной границе,
Но таит в себе дух боевой,
Лишь мосту белокрылою птицей
Позволяет парить над собой.

Защищённый седыми хребтами,
Уходя в безоглядную ширь,
Весь овеян ветрами преданий,
Почивает Урал-богатырь.

Перекрёстки памяти

Что за глупая причуда
То, что ми́нуло, искать…
Кто мы, что мы и откуда…
И зачем нам это знать?

Помню всё, что с нами было,
Как стояли на Угре,
Как Ордынское светило
Закатилось на заре,

Как народ наш терпеливый
За Емелькою пошёл,
Как казак вольнолюбивый
На Дону приют обрёл,

Как сцепились в схватке братья,
Разведённые нуждой,
И смертельные объятья
Всё сметали за собой.

Всей страной глядели в небо,
Заслонив глаза рукой,
И в космическую небыль
Поднимался дух людской…

Русская до самой сути,
Я не знаю, где итог...
Русь всегда на перепутье
Всех нехоженых дорог.

Вражда

По сути своей
Мы все очень похожи.
Спешим по делам –
Посмотри на прохожих.

Влюбляемся, женимся,
Пьём и едим…
Здоровья хотим,
Уваженья хотим.

Мы любим детей
И родителей чтим,
Друзей не покинем
И не предадим…

Нам даже отпущено
Время одно,
Так что же делить
То, что Богом дано?

Да минет меня
Помраченье вражды –
Без цели возня,
Суета без нужды.

Не лучше ль себя
Самого победить –
Врагов и любимых
Понять и простить.

Закоулки

Что за глупая причуда
Закоулками бродить,
В никуда из ниоткуда
Тени предков выводить?

Мне не совершить открытий
В городе уездном О,
Но ветра больших событий
Породнились с ним давно.

Здесь, в домах, забывших славу
И тепло хозяйских рук,
Без заботы и управы
Тени прошлого живут.

Рушатся дома, ветшают,
Не найдя себе приют,
И в забвенье погружают
Всё, что встарь кипело тут.

Неужель наживы морок
Всё развеет в пыль и прах?
Мне кирпичик каждый дорог,
Весь продрогший на ветрах…

Гагаринская лётка*

Гагаринская «лётка»…
Нет больше «лётки» в сводках,
Как нету больше в сводках
моей большой страны.
Пылятся по комодам
забытые пилотки,
Что с гордостью носили
«соколики» страны.
Не знают наши дети,
кем был для «лётки» Полбин,
И в небо больше «лётка»
мальчишек не зовёт,
Совсем забыт Маресьев,
забыт Гастелло подвиг
И чкаловский рекордный
арктический полёт…
На обгоревший остов
глядит с небес Гагарин,
Как в опустелых залах
бомжи справляют пир,
Не узнавая места,
где крылья он расправил,
Став первым среди равных
на весь подзвёздный мир.

---

*Среди выпускников училища значатся:
- *более 150 генералов;*
- *453 Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, Героя Российской Федерации, в том числе 352 Героя Советского Союза;*
- *10 – Дважды Герои Советского Союза;*
- *250 известных в мире лётчиков-испытателей техники и заслуженных лётчиков и штурманов;*
- *4 лётчика-космонавта;*
- *30 человек имеют защищённые кандидатские и докторские диссертации;*
- *2 лауреата Государственных премий.*

Страна моя, опомнись,
ведь ты была крылата,
Из пепла подниматься
тебе не привыкать.
Пусть к легендарной «лётке»
слетятся соколята,
Не может сын оставить
в беде больную мать.

Захолустье

«Захолустье» – жизни устье...
Здесь начало той реки,
Что рассейскою глубинкой
Называли старики.

Всё здесь чинно и прилично,
Совесть чтут и знают стыд,
Пусть заезжих не смущает
Захолустья скромный вид.

Степь да степь… Ну что тут славить?
Ест глаза дороги пыль.
Летом – зной, зимою – замять,
Осенью – седой ковыль.

Но простор какой? А ветер?..
Он сдувает спеси пыль.
Неоглядны наши степи!
Величав седой ковыль!

Грязь распутицы пугает?
А весною половодье?
Нам Урал напоминает
Про былое многоводье.

Не отдам, не променяю
Я на суету столиц
Широту родного края,
Что не ведает границ!..

Тропинка

Я иду по любимой тропинке,
Что меж сосен легла неприметно,
Не нарадуюсь каждой былинке,
От щедрот мне подаренной летом.

Мне услужливо ляжет под ноги
Хвоя мягкой ковровой дорожкой,
Чтоб, пройдя все пути и дороги,
К ней одной привели меня ножки.

Я с тропинкою встретиться рада.
Пусть она своей силой секретной
Вскружит голову мне листопадом,
Одаряя строкою заветной…

Кто ж так резво мне мчится навстречу,
Волоча поводок за собою?
Неужели брожу каждый вечер
Я собачьей любимой тропою?

Что ж, сочту это доброй приметой,
На душе – и спокойней, и легче...
Раз приходят собаки к поэтам,
Значит, будут стихи человечней!

Два дома

Бывает, что дом переполнен
народом,
Семья велика и скучать не даёт.
То лад в нём, то ссоры
различного рода,
И дел нескончаемый круговорот.

Но стоит беде в этом доме
случиться –
Глава и опора из жизни уйдёт –
Как будто бы вмиг небосвод
покосится,
И станет темно, будто солнце зайдёт.

Покинут семейство подросшие дети
Свой дом возводить, чтобы строить
семью.
Порядок такой неизменен
на свете…
А дом всё не может войти в колею.

Хозяин живёт бобылём одиноко –
Умеет сварить, постирать
и помыть…
Но дом сиротою остался до срока,
Глядит исподлобья, не зная, как жить.

И вдовушке тоже несладко
придётся –
Ни гвоздь вколотить, ни крыльцо
подлатать.
Помощник в хозяйстве, конечно,
найдётся,
Но где ж ей опору для жизни
сыскать?

Вот так и стоят, накренившись,
два дома,
Таких одиноких и полупустых…
Картина такая до боли знакома.
Но нет здесь решений житейски
простых.

Мальва

В стороне, за палисадом,
У плетня
Мальва смотрит долгим взглядом
На меня.
В городской чужой сторонке
Загрустив,
Голову на шее тонкой
Опустив.
Дева-мальва под приглядом
У старух,
От людских колючих взглядов
Меркнет дух…
Ей мечталось у коттеджей
Расцветать,
Демонстрируя прилежно
Лоск и стать.
Жаль, что мальва не волнует
Их всерьёз,
Где ей негу взять такую,
Как у роз?
На задворках ей ютиться
Городских,
Шансов в замках очутиться –
Никаких.
А не лучше ль возвратиться
На село
И у клуба воцариться

Всем назло?
Пусть тому, кто счастье ищет,
Повезёт,
Он цветок простой и чистый
Сам найдёт.

Девушки из малых городов

Как известно, в малых городах
Девушки особенно красивы.
В озорных восторженных глазах
Кроется загадочная сила.

Все нарядны, будто на подбор –
Нипочём жара им и ненастье,
Каблучков задорный перебор
Отдаётся обещаньем счастья.

Взгляд их не замылен суетой,
Холодом цинизма не затянут,
Светится наивной чистотой,
Нету в нём ни горестей, ни тягот.

Им для счастья многого не надо,
Бредят о любви большой и вечной.
Прозе жизни простодушно рады,
Просто так улыбки дарят встречным.

Улыбаются прохожим незнакомым,
Потому что юность в них играет,
Потому что зеленеют клёны,
И на небе солнышко сияет.

Потому что их на перекрёстке
Женщины улыбкой одарили
И, присвистнув, встречные подростки
Восхищённым взглядом проводили.

Всем известно, в малых городах
Девушки особенно красивы…
Лучшее хранится в закромах
Бережливой матушки России.

Аллеи

Мне под сводами старых тенистых аллей
И уютнее сразу и будто теплей.
Лип медово-душистых сплошной коридор
За собой оставляет весь уличный вздор.

Суетиться не принято здесь и спешить,
Я ступаю, боясь тишину разбудить.
Предо мною в таинственной пляске теней –
Дефиле из минувшего века людей.
Вот мелькнул и простыл милой барышни след…
На скамейке поэта сквозит силуэт…
И плывут в облаках перья шляп и боа,
И кружатся, кружатся из слов кружева:
– Ах, сударыня, если б я высказать мог…
Всё отдать я готов лишь за взгляд, лишь за вздох…

– Право, сударь, смущают такие
слова…
Отчего-то кружится моя голова…

Пусть кому-то смешон
романтический вздор,
Я сюда не пущу шумных
улиц раздор.
Мимо – рок,
мимо – рэп,
и попсе здесь не быть!
Здесь стихам век от века кружить
и кружить…

Исход

(слушая адажио Альбинони)

За сотни лет до русского исхода
В пустынном храме горевал
орган…
Он звал сквозь расстояния и годы
К отеческим далёким берегам.

И вновь сквозь дымку синего
залива
Я вижу неприкаянный корабль,
И чей-то взгляд печально-
сиротливый,
С тоской нездешней устремлённый
вдаль.

Давно нет дома русского…
Безродный…
Орган грустит-печалится о нём…
И плач его щемяще-безысходный
Божественною мукой напоён.

Тоска по милой родине – до боли –
Кровавою занозою в груди…
По родине, что слаще вольной воли,
И что навек осталась позади.

Прости, Стамбул, изгоя
приютивший,
С твоим Босфором гордо голубым,
В дом пригласивший,
дом не заменивший,
Что нам милей отчизны горький
дым.

… Который век – бездомный
и свободный –
Скиталец русский вспоминает дом..
Орган исходит мукой безысходной,
Орган поёт ему… Поёт о нём…

Слушая Баха

Орган звучит тревожной нотой,
И звук кружит над головой,
Теснится, не вмещаясь в своды,
Сгущаясь тучей грозовой.

Могучие рокочут ноты,
Выравнивая грозный строй,
Всевластно требуя свободы
И заполняя всё собой.

И вот когда уже нет мо́чи,
И мечется душа в тисках,..
Спасенья луч во мраке ночи
Дарует гениальный Бах.

Стрелой высокого полёта
Оттуда, с неземных высот,
Летит торжественная нота...
И грозовые тучи рвёт!

Свет льётся с силой небывалой,
Приподнимая небосвод,
Снисходит плащаницей алой
И за собой зарю ведёт.

Философское

Среди безмолвия планет
Земля одна живёт и дышит,
Но рой людской её не слышит:
Гудит, шипит, пыхтит и пышет.
Она глядит с немой тоской
На копошащийся людской
Неугомонный муравейник:
На ссоры,
битвы,
вдохновенья,
На ядовитое шипенье...
Как мелко, мелко мы живём:
Всё в суете – поём ли, пьём,
Спешим ли, рядимся ли в гости,
Друг другу вечно строим козни!
Мы льстим,
злословим,
лестью дышим,
Стихи незначащие пишем…
Многозначительно и важно
Гордимся шелухой бумажной
Пустопорожних мемуаров,
Как зря прожив,
мы стали стары.
По сути, ничего не сделав:
Не догорев,
не долюбив,
И след такой оставив малый,
Уходим,
всё себе простив!

Звёздный путь

Свою звезду найти непросто,
Хоть в этом нашей жизни суть.
Но верный месяц, знак вопроса,
Единственный укажет путь.

Когда увидишь в тёмном небе
Ты одинокую звезду,
Сулящую и быль, и небыль
На радость или на беду,..

Ты к ней спеши, не заблуждаясь,
Что жизнь земная – тоже жизнь.
Полётом дерзким наслаждаясь,
Стремись в заоблачную высь...

Нещадный зной и половодье,
Гор неприступных крутизна –
Ничто,..
когда на небосводе
Зовёт тебя твоя звезда.

Чем выше цель – неудержимей
Влечёт и не даёт уснуть...
И чем звезда недостижимей,
Тем ярче будет звёздный путь.

Поэт в России больше, чем никто…

«Поэт в России больше, чем поэт…»

Е. Евтушенко

Поэт в России – больше,
чем никто…
Так... эфемерный силуэт в
пальто.
Властитель дум, царивший
сотни лет,
В незримый превратился силуэт.

Бывало, дерзок, неизменно горд,
Он в напряжении держал
весь двор.
Будь император ты или генсек,
Прославить и ославить мог навек.

И круг друзей, и целый стадион,
Дух затаив, внимал, что скажет Он.
И Слово, вырвавшись из душных
стен,
В сердцах будило жажду перемен.

Неужто, к лире интерес ушёл?
Читатель к прозе жизни перешёл?
И чтобы дух людской
воспламенить…
Не та эпоха, поубавьте прыть!

– Ты кто таков?.. Кто-кто?..
Ах, ты – поэт?..
Такой профессии в России нет.
…Стихами душу бередит в тиши –
Как без стихов?.. Без них
как без души.

Слова, что криком рвутся из груди:
– Я знаю, Русь, что будет
впереди! –
Не слышит заколдованный народ,
Переходя эпоху слепо вброд.

Пока в России правит всем мошна,
Кому она, Поэзия, нужна?
…Нет у поэта дома, нет авто –
Перо, бумага, шляпа…
и пальто…

Серость

Пусть серость правит миром,
покуда нет беды,
Народные кумиры
от дел отстранены.
И в каждом закоулке
моей большой страны
Цветёт, как плесень, серость,
людские ест умы.
Она неистребима,
как вековая пыль,
Как лень,
как страх нарушить
дремотной жизни штиль…
Всех охвативший морок
бессилья перед силой,
Бесправья перед «правом»,
бессмысленность усилий
Ей, серости, по нраву.
Посредственность нахальна
и лезет напролом,
Пока в сомненьях умник,
уже захвачен дом.

Дороги перекрыты
и к власти, и к мошне…

Ум, Совесть, Честь и Личность
сегодня не в цене.

Камертон

Пусть я – никто, и звать меня никак,
Не каждый громкой славой
наделён.
Поэт – патологический чудак,
Но слово – сокровенный камертон.

Поэзии полёт неумолим,
Он всё земное в небо унесёт.
Но стихотворный лад неуловим
Для тех, кто не способен на полёт.

А я живу на матушке-земле,
Где вечно какофония царит,
И верю, что однажды в тишине
Мой голос чистой нотой прозвучит.

И, повинуясь упоенью слов,
Сливаясь со словами в унисон,
Я ввысь взлечу…
на зов колоколов,
Смеясь и плача,
превращаясь в звон…

Настой

Сосуд, что при рожденьи пуст,
Доверчиво открыт всему.
Какой настой из встреч и чувств
Жизнь уготовила ему?

Один сполна в себя вберёт
Весь аромат земных цветов.
И золотится, словно мёд,
И чист, и светел он, без слов.

Он отдалён от всех интриг,
Он не затронут ядом лжи…
И только вспенится на миг,
Когда сомненье набежит.

Настой иной – он посложней,
Его так просто не понять.
И чем он старше, тем ценней,
Его гадать – не разгадать…

В корчажке старой и худой,
Непривлекательной на вид,
Привычно мутный и хмельной
Первач всем головы дурит.

…Я свой искрящийся бокал
На суд нещадный выношу.
Но кто бы знал, но кто бы знал,
Чего я жду,
о чём прошу…

Так много довелось вобрать
В напиток жизни непростой…
Но всё равно мечтаю стать
Целительной живой водой.

Толерантность

Толерантность входит в моду.
Модно рта не раскрывать,
И спокойствию в угоду
Ничего не замечать.

Власть не любит непокорных,
Кто во всё суёт свой нос.
С тем, кто гнёт своё упорно,
Разговор всегда непрост.

Только что-то тиной тянет
От стоячего пруда…
Лживой ряской зарастает
Неподвижная вода.

Позабыли, что случилось
С застоявшейся страной?
Как колоссом обвалилась,
Ног не чуя под собой?..

Но ещё страшнее память
Всполохом по сердцу бьёт,
Как страна упала в замять,
Позабыв про свой народ.

Мы, поверив лживой власти –
Впрочем, наш удел не нов –
Превратились в одночасье
В растерявшихся рабов.

Правда в том, что все несчастья,
Что случились со страной,
Стали нашей жизни частью –
Неизбывною виной.

Потомки победителей

Льдами скованы, затянуты
Воды древнего Байкала,
Баргузином песнь затянута,
Чтобы безмятежно спал он.

Но под спудом воды чистые
Что есть силы выжить силятся.
Родники бурлят неистово,
Чтоб весной на волю вырваться.

…Так и Русь моя усталая
Дремлет Королевой Снежною,
Но живут в её проталинах
Королевские подснежники.

Люди, что склонили головы
В поисках куска насущного,
Позабыли кто и что они –
Тоже спят под спудом, в сущности.

Мы – никем не побеждённые,
Духом нашим русским сильные…
Неколенопреклонённые
От Урала до Сибири мы!

Льды под солнцем тают гордые…
И, хотите – не хотите ль вы,
Кровь взыграет непокорная
В нас, потомках победителей.

Русь

Была – белоствольная,
Была – богомольная,
Была – хлебосольная
Россия раздольная…

Потом – окаянная,
От кровушки пьяная..
В Христе покаянная,
Хоть бо́сая, рваная.

А дальше – двойною бедой
опалённая:
Своими-чужими почти
истреблённая,
В тяжёлых боях и трудах
просолённая,
Но словно булатная сталь
закалённая…

Да надо ли быть такой терпеливою,
Катиться до края волною ленивою,
Наивно так верить
в судьбу справедливую:
Трудолюбивую,.. а значит –
счастливую?

Была белоствольная...
Была хлебосольная...
Жила всем довольная...
Ко всем сердобольная...

Отпущены вожжи!...
Теперь – своевольная!
Царём недовольная
И грозно-раскольная…

Куда же ты мчишься,
Русь-матушка вольная?
Моя забубённая,
Моя колокольная...

Мужья – афганцы, сыновья – чеченцы...

Мужья – «афганцы», сыновья –
«чеченцы».
С какой войны теперь
нам внуков ждать?
Мы – Ярославны … Участь русских
женщин
Рожать, любить, растить
и провожать.

Потом мальчишки, видевшие
взрывы,
Никак не могут вжиться в тишину.
Пьют за друзей,
за то, что чудом живы,
Клянут войну... И рвутся на войну.

А в поле осыпается пшеница,
Молчат цеха, жирует нагло мразь.
Доколь ещё сыновней крови литься,
Доколь войне сыночков наших
красть?..

Чужою опалённые войною,
Седыми возвращаются сыны –
Российские «чеченцы» и «афганцы»,
Герои нескончаемой войны.

Моя война

Почему-то всё охотнее и чаще
Телешоу, что ни сердцу, ни уму,
Я предпочитаю фильмы наши
Про великую и страшную войну.

На войне всегда предельно ясно –
Вот он враг, а вот – товарищ-брат,
Места нет сомнениям напрасным,
Есть приказ – и нет пути назад.

Лишь в кино, по счастью, я видала
Землю в полыхающем аду,
Я в окопе насмерть не стояла
В сорок-достопамятном году.

Задыхаясь, не горела в танке,
Пули не встречала на бегу
И не шла в последнюю атаку
В штыковом отчаянном бою.

В страшном сне я не могу
представить
Миг перед решающим броском.
Как подняться в рост себя заставить,
Став живой мишенью и щитом?..

Но – без позы, пафоса и фальши –
Сомневаясь, что и я смогу,
В час, когда бегут в атаку наши,
Вместе с ними каждый раз бегу.

Война. Зима. Лесоповал

Война. Лютый холод на лесоповале...
Здесь не было взрывов, враги
не стреляли.
Лишь злая метель, как медведица,
выла…
Но линия фронта и здесь проходила.

Бригада из девочек,
все медсестрички,
Приказом отправлена
в лес непривычно,
Чтоб сосны и ели валить вековые,
Работы для фронта вести тыловые.

Средь тех, кто ворочал деревья
упрямо,
Солдатиком стойким была моя мама.
Здоровьем не вышла – на фронт
не попала…
Годна оказалась для лесоповала.

А молодость даже войну побеждает,
Её и на труд, и на песни хватает.
Вечор вся ватага на танцы бежала,
А мама, как младшая, пол
намывала.

Всё было: вповалку в избе
ночевали,
Порой – холодали, порой – голодали.
За сорок мороз… Полушалок
украли…
И дрогнули девочки – в город
сбежали.

Конечно, потом заявились
с повинной.
– Солдаты – в окопах, а вы?
Как не стыдно?!
Коль были б мальчишки –
в штрафбат и на фронт!
…Повинную голову меч не сечёт…

И вновь – Бузулук, и опять –
Колтубанка…
Здесь не было взрывов, здесь
не было танков.
Девчонок-худышек от ветра
шатало…
Здесь мама с собой и с войной
воевала.

Бессмертный полк

Плечом к плечу, и к ряду – ряд,
Идёт, смыкая строй,
Бессмертных воинов отряд
Как в свой последний бой.

Звенят медали в такт шагов,
Им в такт стучат сердца,
Сливаясь в гул, а дальше – в рёв:
«За Родину!.. Ура-а-а-а!!!»

И каждый, вновь – боец, герой!
Сойдя с портретов смело,
Детей и внуков за собой
Ведёт вперёд умело!

Боюсь, за ними не поспеть,
В их журавлиный строй…
И тает эхом их запев:
«Вставай на смертный бой!»...

И нам теперь, в свой судный час,
Бежать... ползти... рубеж держать...
Мы – ваша плоть. Черёд – для нас
Стеной за Родину стоять!

Не всё ещё купили и продали

Не всё ещё купили и продали,
Хоть крепнет нуворишей
аппетит…
Ещё звенят отцовские медали,
И песня Победителей звучит.

Глядят с портретов строгими
глазами,
Те, кто погиб, чтоб лучше нам
жилось,
Не понимая, как случилось с нами,
Что всё у нас идёт то вкривь,
то вкось.

В стране богатой нищим нету
счёта,
И правит всем неправая мошна,
А мы всё ждём подачек от кого-то,
Всё ждём и ждём какого-то рожна…

На сто замков закрыты наши двери,
Чтоб злые времена пересидеть,
Мы в бескорыстье ближнего
не верим –
Не модно стало за других радеть.

Исчезла вера в нерушимость
братства,
Спасавшая в былые времена,
Украдены и братство, и богатства,
Чем славилась Великая страна.

…Но в майский день святой
для нас Победы –
В одном строю и жертва, и палач –
Глядим в глаза своих отцов и дедов
Под гимн страны и колокольный
плач…

Голубой зал

Зал дворянский с советскими
люстрами –
Неуместная спайка времён…
Оргстеклом комсомольцами
шустрыми
Твой богемский хрусталь заменён.

Я подмену болезненно чувствую.
Пусть уж лучше торчат провода,
Чем нелепо, пластмассой
искусственной,
Средь лепнины коробятся бра.

… Свет пролился на стены
небесные,
Осенил белизной вензеля…
Засверкала лепнина торжественно –
Бал сегодня, иначе нельзя.

Вновь былое величье присутствует!
Оживает блистательный зал…
Стих высокий, подхвачен акустикой,
В сводах зала опять зазвучал.

И тот час же исчезла потерянность –
Вместе с залом парила душа!..
Ты дотянешь до лучшего,
в этом уверена –
Всё великое ждёт
Не спеша.

Не судьба или… У телевизора

«Не судьба», – мы досадливо
сетуем…
Не имея богатой родни,
Мы зажаты квадратными метрами,
Проводя в них и ночи, и дни.

Раскаляется кухонька докрасна,
Сковородка звенит и гремит –
У хозяйки измученной попросту
Исчерпался терпенья лимит.

А в единственной маленькой
комнате,
Помогая сбежать от тоски,
Друг-товарищ мужчины,
как водится,
Телевизор «выносит мозги».

Телеящик назойливо «капает»,
Как прекрасно в пентхаусе жить,
И что счастлив, кто больше
нахапает –
Надо только удачу словить.

А жена истерит от безденежья:
Пилит мужа: «Вот люди живут!..
Только ты не мычишь и
не телишься.
Так с тобой и состаришься тут!

А за этими стылыми стенами –
Жизнь, что мимо бежит и течёт,
Жизнь с любовью, страстями,
изменами,
Жизнь, где деньгам не ведают
счёт…»

…Камнепадом проклятия рушатся.
Что нам делать, и кто виноват?..
Ах, как жаль, что рекламщики
ушлые
Не услышат наш зрительский мат.

Пёрышко

«Трагедия старости не в том, что человек стареет, а в том, что он душой остается молодым»…

Оскар Уайльд

Пёрышко мечтало полетать
по свету,
Под крыло попало ласковому ветру.
Радостно кружило, презирая скуку,
Презирая осень, стылую старуху.

…Было это пёрышко юности
приветом,
Со стихами послано молодым
поэтом.

А теперь хранимо бережно в тиши –
С ним хозяйка в грёзах к милому
спешит…

Годы пролетают, тает красота,
А душа летает, позабыв лета,
Невесомым пёрышком – вечность
впереди…
От порывов ветра – холодок
в груди.

Осень тихо плачет по былой красе,
Немощною моросью истомила
всех…
Серенькая старость
часто – не в чести,
Беленькое пёрышко,
в молодость лети…

Осень, но лучиком тёплым…

Осень, но лучиком тёплым
Нас поманила вновь
К призрачным горизонтам
Поздняя наша любовь.

Жданное позднее счастье –
Кто не любил – не жил…
Кто же глаза нам застил?
Что холодило пыл?

Храбрости не достало,
Видимо, нам с тобой.
Просто влюбиться – мало,
В омут – так с головой…

Что же, теперь мы квиты –
Чаянья не сбылись,
Кружится позабытый
Всеми ветрами лист…

Если бы знать до срока
Свой заповедный путь…
…Осень. Сквозит дорога…
Прошлого не вернуть.

Депрессуха

Депрессуха? Депрессуха…
Сушь в глазах, и в горле сухо.
Я изранена тоской,
И на сердце непокой.

Ах, вражда-неразбериха…
Бьём друг друга в душу лихо,
Дышит ненависть в лицо,
Я …
сняла твоё кольцо.

Но самой вдруг стало больно,
Как дохнуло нелюбовью.
Крикну вслед тебе: «Удачи!..»
Отчего так сердце плачет?

Одиночество

Пронзает сердце,
сердце,
сердце
Стук каблучков по мостовой….
Ночной и мокрой, одинокой,
Невыносимой!
В жизнь длиной…

Вонзаясь в сердце,
сердце,
сердце
По мостовой звучат шаги…
Захлопнулась, как выстрел, дверца
И не видать вокруг ни зги…

Холодным покрывалом плечи
Укрыла мне подруга-ночь…
Ах, до чего же бесконечна
Дорога – прочь!..

Птица – счастье

Буду счастлива…
Буду! –
Счастье знает,
куда идти –
И глаза мои,
изумруды,
Будут
в волчьей ночи цвести.
Облачусь в красивое
платье,
Что для счастья
приберегла,

И дивясь своей новой
статью,
На ветру распахну
крыла.
И пойду, выступая
павой…
Крылья в небо меня
взметнут…
Люди, скорые
на расправу,
В нерешительности
замрут.
Пожелаю всем людям
счастья,
Чудо-птицей взовьюсь
над толпой…
Я покорная Божьей власти,
Суд не властен
людской надо мной!

Я летала

Я летала, как бабочка в мае,
Словно лист я кружу к ноябрю.
Улетающих птиц провожая,
Я замру у зимы на краю…

Грудь подставив холодному ветру,
Устремлюсь в безрассудный полёт,
Чтоб оставить невзгод километры
И напиться пьянящих высот...

Чтоб увидеть бескрайние степи,
От берёзок седой косогор,
Быль родную, заморскую небыль,
И сиянье несбыточных гор...

Может там, задохнувшись
от счастья,
Что я есть... что живу... что лечу,
Я, всесильному чувству подвластна,
Возвратиться назад захочу.

И, считая до встречи мгновенья,
Я вернусь к моей милой земле,
Чтобы вновь, трепеща от волненья,
Вольной птицей взлететь по весне.

И теперь – без вины виновата –
По другому я жить не хочу….
С той поры, как я стала крылата,
Все печали полётом лечу.

Откружило, отзвенело

Откружило, отзвенело,
Зимним ветром унесло
Нашей осени похмелье,
Запоздалое тепло.

Как нечаянная радость,
Было счастье невпопад,
Закружил нас в своём танце
Золотистый листопад.

Что поделать – расставанье
Нам с тобою суждено,
Расставанье-расстоянье
И вагонное окно.

Две судьбы на перекрёстке…
Третья лишняя – пурга...

Ждут нас дали, ждут нас вёрсты
И бескрайние снега.

…Но под стук колёс беспечный
Лентой старого кино
Длится осень, наша встреча…
Кружат листья, и тепло…

За что нам осень любится

За что нам осень любится?
За то, что верим ей,
Что летний день заблудится
Среди её ветвей,

Что всё ещё не кончено,
Ещё надежда есть,
Что солнцем раззолоченных
Счастливых дней не счесть.

Что свет от листьев огненных,
Зарёй взошедшей вновь,
Своим огнём особенным
Воспламенит любовь.

Легко и легкомысленно
Вдыхаем этот жар,
И жарче вихрей лиственных
В груди горит пожар…

Как жаль, что чувства вешние
Однажды хмурым днём,
Как листья отгоревшие,
Угаснут под дождём.

Бабье лето

Бабье лето. Паутина
Лёгкой дымкою сквозит…
С ней играет луч невинно –
Соблазнит?.. Не соблазнит.

Понапрасно паутину
Ты плетёшь из нежных слов.
Я в твоих объятьях стыну,
Холодна твоя любовь.

Но я вновь рискнуть готова –
Окна настежь распахнуть
И, забыв про осень, снова
В лето жаркое шагнуть.

Прошлых лет сметая ворох,
С тёплым ветром закружить,
И под листьев томный шорох
Вновь о счастье ворожить.

Охрой солнечной согретый,
Лучик для меня блеснёт…
Бабье лето… Бабье лето…
Паучок судьбу плетёт.

Предзимье

Ещё округа не бела –
Лишь инеем покрыта.
Ещё дорога не светла,
Колдобинами взрыта.

Ледком морозец прихватил
Пыль века у обочин,
Слетели с веток воробьи,
Прыг-скок, прыг-скок по кочкам.

Устало догорает век,
И всё живое жаждет,
Когда же долгожданный снег
Сойдёт с небес однажды.

И воцарится чистота
Младенческого вздоха…
Начнётся с чистого листа
Счастливая эпоха!

Снега нет – и нет зимы...

Снега нет – и нет зимы.
От бесснежья пропадаем.
Всей душою русской мы
Снега белого желаем...

Мается душа в плену
Серых будней без названья.
И бесснежье потому
Нам как Божье наказанье.

Непременно нужен снег...
Русская душа раздольна...
Чтобы санок быстрый бег
В детство нас вернул невольно.

Ну, никак не заменить
Ёлочку в снегу на пальму!
Нам ли, русским, позабыть
Зимушки убор венчальный?

Господи!.. Весь род людской
Снисходительно прощая,
Русь-красавицу укрой
Шубкою из горностая!

Кружевной денёк

Стылый город, серый от бесснежья,
Зябко ёжился под небом хмурым.
Свет струили фонари неспешно
Ранним вечером и поздним утром.

Грустный город, от бесснежья серый,
Терпеливо нёс предзимья муку.
Зря старались фонари рассеять
Вечерами – грусть, а утром – скуку.

Будто по закону милосердья,
Что спасает всех и вся на свете,
Лёгкий иней всё, что мог, усердно
Кисеёй пушистою отметил.

Приобнял озябшие былинки,
Расписал причудливо заборы,
Чтобы в Оренбургской паутинке
Проступили дивные узоры.

Чтоб застыли завихренья вьюги,
Что устала голосить и злиться,
И снежинки, инея подруги,
Покорились спицам мастерицы.

Чтоб однажды в хмурый зимний вечер
Паутинкой оренбургской лёг
Мне на плечи лёгкий и беспечный
Оренбургский кружевной денёк.

Принцы, дворники, мечты

Закрутило, замело, зафевралило
Всем надеждам на весну наперекор,
В неприступный замок превратило
Старый дом, сарайчик и забор.

И себя почувствовав царевной,
В башне силой злой заточена,
Стала я отсчитывать мгновенья
В маленькой каморке у окна.

Всю-то ночь метель мела-кружила,
Чтоб дорожки-стёжки замести,
Чтобы принцу невозможно было
До меня добраться и спасти.

А наутро дворник наш Валера,
Как всегда, себя опохмелив,
Взял метлу…
и все мечты развеял,
Как ведётся,
принца подменив.

Форточка

Бушует вьюга за окошком,
А в доме тихо и тепло.
Вот сохнет вымытая кошка,
А на душе пустым-пусто…

Огня живого не осталось –
Пусть бы ухабами несло…
Готова всё отдать за малость,
Уютному житью назло.

Мне ближних надоело видеть
В их мелкой сытой суете,
От скудоумия зависеть,
От скудодушия терпеть…

Хочу рассветов и закатов!
Хочу изведать вся… и всё!
Неужто форточкой крылатой
Мне вечно биться суждено?

Отвыла вьюга за окошком.
На сердце грустно, но легко.
Обид не помнящая кошка
Мне лижет щёки языком…

Зов

Позовёт ли весна, я не знаю,
Лёгкой бабочкой в небе летать.
Стынь ли мне суждена вековая,
И остылой душе вековать…

Подчинится ль усталое сердце
Зову, что подчинялось не раз,

От которого некуда деться –
Зову рук,
зову губ,
зову глаз?

Под всесильными солнца лучами
Захочу ли расправить крыло,
Вновь поверив, что вместе
с ручьями
Стужи злое заклятье ушло?..

Но, устав от падений и взлётов,
И от боли привычной устав,
Жду весну всею женской природой,
Позабыв и про боль, и про страх.

– Ау!.. Весна!

Ау!.. Ну где...
Ну где же ты, Весна?
Ты почему свой долг святой забыла
Будить живое семя ото сна,
Чтоб жизнь вокруг звенела
и бурлила?

Ужель не слышишь, стонут
подо льдом
И реки-вены, и глаза-озёра?..
Им хочется хрустальным серебром
Рассыпаться… и хлынуть
на просторы.

Земля, что спит тревожным
хрупким сном
Под покрывалом тонким
и холодным,
Лелеет сны, как полнятся зерном
Её поля в порыве благородном…

Деревья, изогнувшись на ветру,
В немой тоске заламывают руки…
Зовут и молят у небес Весну,
Не в силах больше вынести разлуки.

…И мы зачем-то неразумно ждём
Весну с неуправляемым разливом,
Как будто одиночество вдвоём
Растает в буйстве
грозном и счастливом.

Разлука

Душа моя с твоей безвинно
Разлучена, разлучена…
И стыну я в немом бессильи
Совсем одна… Совсем одна!

Весна спешит куда-то мимо,
Вовсю звеня, вовсю звеня,
Хохочет неостановимо…
Но без меня, но без меня.

Я так хочу с тобой, любимый,
Испить вина, испить вина…
Но отчего настой полынный
Я пью до дна?.. Я пью до дна.

Пустынница – теперь мне имя,
Наречена, наречена…
С тоскою по тебе отныне
Обручена, обручена…

Терпите, люди! Скоро лето!

«Терпите, люди! Скоро будет лето!» –
В троллейбусе промёрзшем
на стекле…
Согрела в стужу душу надпись эта,
По-доброму напомнив о тепле.

И мыслями я унеслась тотчас же
Из города холодного туда,
Где мы с тобою встретились
однажды,
И где любовь осталась навсегда.
Вкус поцелуя… Тёплый вздох
природы...
Пьянящих трав закатные луга...
Пьянящее моё шальное лето,
Я все твои надежды сберегла.

Но поцелуи, гревшие в морозы,
Угасли, словно искры на снегу,
В сухие льдинки превратились слёзы...
Терпела зиму, лето – не смогу.

А бутоны жасмина белели,
И поверилось снова в добро,
Что закончатся злые метели
Всем суровым прогнозам назло.

В то, что снег непорочного цвета
Кружевною оборкой пойдёт,
Лёд бесстрастный, лучами
согретый,
Оживёт и ручьём потечёт…

Мир, что вешним предчувствием
взорван,
Подставляя под солнце лицо,
С неизменным ребячьим
восторгом
Сбросит серенькое пальтецо…

И глазам, утомлённым бесцветьем,
Вдруг предстанет – зиме
не в укор –
В ослепительном буйстве
соцветий,
По-весеннему пышный убор.

Жасмин

На моём подоконнике зимнем,
Заслоняя февральские сны,
Заневестилась ветка жасмина,
Провозвестником скорой весны.

В ожиданьи весеннего чуда
Я с надеждой глядела в окно…
Чуда часто мы ждём не оттуда
И не видим, что рядом оно.

Масленица

Над излюбленной сторонкой,
Сделав к лету разворот,
Солнце к Масленице звонкой
Собрало́ честной народ.

Со всей удалью раздольной –
По законам старины –
Самобранкой хлебосольной
Напекло на всех блины.

Разудалое веселье,
Колокольный перезвон…
Знать, закончились метели,
Убегает зимний сон!

Хмарь зимы отбросив разом,
Русская душа поёт,
Звень-гармошка с переплясом
Знай, частушки выдаёт!

Вот потеха так потеха!
Мужики, в хмелю слегка,
Наперегонки, для смеха,
Резво прыгают в мешках!..

Парни силушкой играют,
Каждый – русский богатырь!
Этот столб одолевает,
Этот нянчит связку гирь…

Две ватаги – вот те нате –
Рвут канат, что было сил…
Разорвись, канат, на части,
Чтобы каждый победил!

В завершеньи чудо-действа
Вспыхнет Чучела копна…
Стынь-Зима, дымком завейся,
К нам идёт Весна-красна!

Всё навыворот... Всё наизнанку...

Всё – навыворот... Всё наизнанку...
Так от века поэты живут.
То, что было забытою ранкой,
Растревожат и...«драмой» зовут.

Я такая же... Неосторожно
Растревожу тоску или грусть...
Но весной не любить невозможно –
Я невольно весне подчинюсь.

Пусть моею останется тайной,
Как в весеннем цветеньи без сна,
Я топлю все мечты и желанья
В пене яблонь, не ведая дна.

Золотых одуванчиков омут
Растечётся на солнце, как мёд,
И дурманящий запах черёмух
Неминуемо в душу вползёт…

Я блаженствую, сердцем летая
Вместе с птицами до облаков...
Никому не поведаю тайны
Майских грёз и весенних стихов.

Весна

Весна стихами ворожит
И хороводит до рассвета.
И, сумасшедшая, грозит
Всех опоить весенним цветом.

Она хохочет и спешит
Заполнить всё и вся собою –
То яблонь пеною вскипит,
То захлестнёт цветов волною.

Летит черёмуховый дух,
Сирень в подруги зазывая…
Стихи невольно льются вслух,
Не ведая конца и края.
Среди дурмана вешних трав
Плывут дурманящие строчки,
Дыхание весны вобрав
До каждой запятой и точки…

Огонь

Первое и трепетное чувство,
Что приходит к каждому из нас,
Не горит огнём лампады грустной,
А пожаром вспыхивает враз.

Или фейерверком своевольным,
Дерзким и не знающим преград…
Вольным целый мир
собой заполнить,
Чтоб восторгом загорелся взгляд.

Вслед за ним, не ведая препятствий,
Переполнен силой молодой,
Ты летишь в неведомое царство,
Звёзды задевая головой…

Без любви нам всё не так, не эдак…
Огонёк не разгоняет тьму.
Тот, кто раз живой огонь изведал,
Вновь к живому тянется огню.

Словно позабыв – огонь опасен,
Может сжечь,
испепелить до тла,
Лёгким мотыльком летишь
за счастьем
Из огня да снова – в полымя́.

Юность

Какая ж ты красивая!
И стильная, и модная…
Копной волос, как гривою,
Тряхнёшь, и всё …
Свободная!

Идёшь,
такая дерзкая,
Идёшь,
дразня походкою,
И комплименты лестные
Летят тебе догонкою…

А юбочка волнующе
Качается и плещется…
И ножки интригующе
За складками мерещатся.

А талия – осиная,
На зависть всем подруженькам,
А помыслы – невинные…
А домыслы – досужие…

О нет, не мне судить тебя –
Смотрю вослед, уставшая…
Тебя случайно встретила,
В тебе себя узнавшая.

Ветер

Ах, зачем я была доверчива,
Распахнув свою душу ветру...
Я влюбилась в него опрометчиво,
Слишком сильно и безответно.

Приласкал и вскружил мне голову,
Приучил на просторе жить…
Но умчался в другую сторону,
В вихре новых знакомств кружить.

Без пристанища и без времени...
Мне везде без тебя – пустыня.
Я душою своею обветренной,
Только ветра
жажду отныне...

Я на верность не смею надеяться –
Не бывает ветреной верности.
Но без верности дружба не клеится,
А любовь изнывает ревностью.

Мою ревность не хочешь
примерить?
Ночь в огне… А потом на рассвете
Вопреки...
беззаветно верить,
Что ты – мой!
Хоть и вольный ветер...

Десять лет

Десять лет прожила от звонка
до звонка
Не в тюрьме, не в неволе, но всё же...
Певчей птицей, зажатой в квадрат
потолка,
И забывшей про крылья, похоже.

На крутых поворотах
злодейки-судьбы
В вечной битве за место под солнцем
Я сама намечтала, чтоб без суеты
Жить и холить очаг в три оконца.

Говорят на Руси, с милым рай
в шалаше,
А с немилым и небо с овчинку…
Как могла я полёт на шальном
вираже
Променять на судьбу под
сурдинку?

Всё кружу и кружу под житейский
мотив
Незатейливо-однообразный,
Что порывы и страсти собой
подменив,
Мне оскоминой стал неотвязной.

Но, не смея привычку круженья
прервать,
Поменяв многоточья на точки,
Что есть силы к груди прижимаю
тетрадь,
Где живут потаённые строчки.

О равных

«Если надо объяснять,
То не надо объяснять»
Зинаида Гиппиус

Мы не встречались –
равный с равным.
Не испытав восторг того,
Когда не выбираешь слово,
Стараясь донести его.

Должно быть, здорово
смеяться
Над шуткой тонкой
и молчать
Над мыслью, вспыхнувшей
вдогонку,
Когда не надо объяснять.

И хорошо, что не встречались, –
Быт не раздавит
благодать.
И лишь стихи вдвойне печальней,
Когда их некому читать.

Тень

Жизнь сюрпризов полна и коварных
интриг,
Где любовь – самой главной
интригой.
Снизойдёт до тебя,
солнцем вспыхнет на миг,
Ослепит…
И уйдет себе тихо.

Ты – слепец, но пытаешься жить-
выживать,
И утраты не признавая,
Продолжаешь потерянной тенью
блуждать,
Маятою себя выдавая.

Ты не смеешь довериться
новому дню,
В мыслях в прошлое вновь
возвращаясь,
Спотыкаясь, бредёшь сквозь
кромешную тьму,
Лучик света увидеть пытаясь…

Всё проходит, и эта печаль
заживёт…
Время вылечит всё терпеливо.
Но как только закатное солнце
блеснёт,
Всё по-прежнему в памяти живо.

Комната воспоминаний

Я живу сегодня
поминально,
Будто каждый день
не с той ноги,
Комната моя –
исповедальня,
Помнит счастья
лёгкие шаги.
Тени на стене –
как рук сплетенье,

Но не слышен смех
и говорок...
И сижу я,
обхватив колени,
В стылом кресле,
съёжившись в комок.

Ночь

В целом мире нет, видно, строчки,
Чтоб ты мне написать её мог.
Оттого ли немые ночи
Обнимают пустой порог?..

Пустота навевает кручину,
В темноте и молчаньи тону...
Мне б затеплить надежды лучину,
Чтоб огнем отогнать тишину.

За окошком – подруга Луна...
Я уйду от порога прочь.
Мы – с Луною. Я не одна,
Без любви догорает ночь.

Тают сумерки воском свечи,
Возрождаются краски дня,
Капли катятся, горячи –
Возвращаюсь
из не-бы-ти-я…

Мой последний сон о тебе

Обвиты лентой траурной,
привиделись мне розы.
В измученных глазах моих
кричат сухие слёзы.
Пережила и выжила,
А розам не цвести.
Ах, мой букет из прошлого,
Что я жива, прости.
В те дни любви январские
Казались мне стократ
Прекрасней розы царские
Любых других наград.
Среди морозов нежные,
Посмевшие цвести,
Позвольте безнадежной мне,
Надежду обрести.
Метелью заметённою,
Простуженной в пути,
Пытаюсь хоть подснежником,
В проталинке взойти.

Урок

Обижаем беззащитных
– в нас влюблённых –
Нами, словно зельем, опоённых...
Боль обид, в порыве нанесённых,
Бьет в упор по душам окрылённым.

Лишь потом сияющие лица
Будут нам во снах печальных сниться,
Как укор, что в глубине таится,
Заставляя сердце гулко биться.

Им, простившим нас,
от нас ушедшим,
До сих пор, наверно, невдомёк,
Как на перепутье жизни грешной
Памятен мучительный урок.

Виртуал

Я себе не позволю полцарства
Отвалить за свиданье с тобой.
Не нужны мне такие мытарства,
Слишком дорого дался покой.

Виртуал не оставил нам шанса,
Виртуал – всё, что было у нас.
Мы живём от сеанса к сеансу,
Профиль твой и мой полуанфас.

Голос твой не услышу спешащий,
Ты – мой медленный и нараспев...
Лишь крыло белоснежного платья,
Снится мне, гигабайты презрев.

Но, моё ли воображенье
Захлестнуло и вдаль понесло,
Твоих слов ли хмельное броженье
Раскрутило судьбы колесо...

Знаю – мчаться отныне нам вместе,
Ожиданьем момента томясь,
К виртуально назначенной встрече,
Что реальней реальных, подчас.

Слова, слова…

Слова любви теряют суть свою…
В сегодняшних убогих песнопеньях
До дыр затёрто нежное
«люблю»,
Привычно повторяем
«нет спасенья».
Красноречивей взгляд и тихий
вздох…
Но если ты решил в любви
признаться,
Коль «не могу», так правда,
чтоб не мог,
И я не смела даже
сомневаться.

Разочарование

Чем по жизни дольше я иду,
Тем нестерпимей разочарованье:
Фальшь, трусость и пустые
притязанья
Увы, как прежде, у людей в ходу.

Шипы от роз нацелены на вас,
Едва прикрыты вежливой улыбкой.
Они способны мир разрушить
зыбкий
Живой души уколом едких фраз.

Я злым шипом ужалена сейчас,
И от нахрапа дерзкого немею.
От зависти укрыться не умею,
И боль остра…
Остра, как в первый раз.

Ужалена… От хамства не уйти!..
Защиты ждать наивно и напрасно.
Завистливые люди, вы несчастны,
Как часто вас встречаю на пути.

Поддержки от тебя уже не жду,
Своею мерой измеряя дружбу…
Твой взгляд и слово – всё,
что было нужно,
Когда переживала я беду.

Молчание, порой, страшнее фраз,
Когда твой друг глаза стыдливо
прячет.
Всё утрясётся так или иначе…
Но отчего так больно всякий раз?

У окна

День хлопотный испит до дна,
И занялась заря…
В привычном контуре окна
Я жду, сынок, тебя.

А лето день за днём летит,
Но каждый мой денёк,
Как только месяц заблестит –
С тобою я, сынок.

И осень быстро отцветёт,
Сорвав надежд листок...
И только ветер мне поёт
Всё о тебе, сынок.

Как будто облегченья вздох –
Рождественский снежок,
Но без тебя всяк праздник плох –
Не радует, сынок.

О, как я жду приход весны!
В родимый уголок
Вдруг вместе с птицами и ты
Вернёшься, мой сынок…

Ум говорит: – Дерзай, ищи
Свой путь среди дорог...
А сердце глупое кричит:
– Вернись ко мне, сынок!..

Отказные отцы

Ты прости, мой малыш,
виноватую мать,
Что пыталась тебя без отца
воспитать.
Сиротина-судьба мне вручила
в надел
Бабий узел забот – многих женщин
удел.

Рано начали дети нужду понимать:
– На меня, мама, деньги – не надо...
не трать!
В детском голосе слёзы лишь мамам
слышны.
Как вам спится в тиши, отказные
отцы?

Летаргический сон и экран голубой…
– Муж, Мужчина, Отец!..
Что случилось с тобой?!

Вас сомненье не ест...
Всем известно – у нас
Мать куска не доест, а ребёнку
отдаст.

Пусть ребёнок не ваш папироску
смолит,
Пусть не ваш – «на игле»,
и едва не бандит.
Ваш «наследник» без вас детской
жизнью живёт,
Горя нет, что отцом никого
не зовёт…

Трагедия Кемерово

Онемев от нестерпимой боли,
Замерла страна над пепелищем…
Задохнулась страшным криком
вдовьим!
Поздно… Крики и стенанья
лишни…

Дети!.. Дети!...
Вот что ужаснуло
К вечным катастрофам мир
привычный.
Всех волною горе захлестнуло,
Став бедой всеобщею и личной.

Глазки детские
за грудами игрушек,
Что теперь без них осиротели,
Каждому заглядывают в душу:
– Дяди! Тёти!.. Вы куда глядели?..

Мир насквозь продажный
и фальшивый
Спрятали под пластиком дешёвым…
Мы могли бы быть сегодня живы,
Не прельстись вы
выгодой грошовой.

Человек солидный и богатый,
Он семью не поведёт в «коробку».
Значит, люди сами виноваты,
Что в «бутик» не ходят за обновкой?!

Почему уроки нас не учат?!
Что ещё страшней должно
случиться,
Чтоб чиновничьей породе сучьей
Больше над народом не глумиться?!

Свой своему поневоле друг…

«Свой своему – поневолюшке
друг» –
Фраза расхожая вспомнилась вдруг.
Что же вы, други, покинули нас
В горький для всех
испытательный час?

Если семья у людей велика,
Доля семьи завсегда нелегка.
Как не стараешься пайку делить,
Не получается всем угодить –

Ревность и зависть грызут
изнутри –
Слаще чужие всегда сухари,

Кажется мягче чужая кровать,
Поле чужое всё легче пахать.

Впрямь, любит правильной жизни
учить
Брат, что был вправе тебя защитить.
Как тут порою с тоской не назвать
Родиной-мачехой
Родину-мать?..

Выросли дети и вырвались прочь,
Сам по себе и сыночек, и дочь.
Смотрят, как больше наследства
урвать,
А о родстве не хотят вспоминать.

Были горой друг за друга везде
И помогали друг другу в беде,
Грудью в войну встали мать
защищать,
Вместе сошлись целину поднимать,

Вместе отправились к дальней
звезде…
Други-товарищи, нынче вы где?
Братоубийства и зависти бес
Выстроил крепкий забор до небес.

Ваша мечта за забором сидеть
И о подачках дешёвых радеть?
Если плоха была Родина-мать,
С мачехой будете жить-выживать!

Памяти мамы

Всё меньше хочется общаться
С людьми чужими мне по духу.
Подальше хочется умчаться
От домыслов, интриг и слухов.

Молчу упрямо,
непокорно,
Вам на упрёки не отвечу.
День проскрипел – я снова дома –
Налить чайку,
затеплить свечи…
Всё рассказать, как прежде, маме,
Храбрясь, как в детстве, неумело...
Все беды разом отступали,
Когда она меня жалела.

Давненько мамы нет со мною…
А мир стоит – святой и грешный.
И только ветер за стеною
Со мною плачет безутешно.

Уходит близкий человек

Уходит близкий человек,
И рушатся мосты…
Печально вскинут руки вверх
Могильные кресты…

Ужели, чтобы осознать,
Что всё тщета вокруг,
Должны уйти отец и мать,
И самый близкий друг?

О, как мне их не достаёт!..
В безмолвии стою,
Лишь ветер песню мне поёт
Сиротскую свою.

Когда ж замолкнет мир окрест,
И выгорит слеза,
Я обниму поклонный крест
И выйду в небеса…

Памяти Татьяны

Все мы смертны и все уязвимы,
Все ненастной судьбе
подневольны:
Словно малые дети, ранимы…
Словно раны посыпаны солью…

Оградиться не сможешь забором
И не сможешь ничем откупиться
От злодейки-судьбы, что
как ворон,
Будет чёрною птицей кружиться.

Таня, Танечка, ты же умела
Птицей-фениксом взмыть
в поднебесье,
И удары парируя смело,
Петь счастливые звонкие песни…

Я не верю, что это случилось..,
Что сложила ты певчие крылья…
Нет... ты просто за облаком
скрылась,
Чтоб набраться у небушка силы.

Улыбаешься ласковым солнцем,
Вспыхнешь в небе, как солнечный
зайчик,
Постучишься сиренью в оконце…
Ты повсюду… А как же иначе?

Таня, Таня… Душой своей
русской
Ты теперь долетишь до Парижа…
И воркующий говор французский
Ты теперь непременно услышишь.

Ну а мы: и друзья, и родные,
Под присмотром твоим
неусыпным,
Будем жить, вспоминая отныне
Имя Таня в стихах и молитве.

Чудо быть услышанным

А чуда может не случиться.
Ну просто не произойти.
Стучать – ответа не добиться,
Искать – дороги не найти…

Чего я жду, судьбе покорна?
Жизнь у поэта нелегка…
Что разлетится по просторам
Дыханье моего стиха.

И растревожит грусть застывшей
У одинокого окна,..
Окликнет паренька, что вышел
Туда, где мгла и тишина…

– Ждать глупо. Чуда не случится, –
Мне шепчет ветер у виска…
Перед поэтом вновь струится
Дорога прямо в облака.

Я не пишу стихов

Я не пишу стихов –
я постигаю сущность
Привычных чувств
и таинство страстей,
Сплетаю вязь сомнений
и предчувствий,
Чтоб вырваться
из будничных сетей.

Стихи мечтать и тонко мыслить учат.
Всего одна неточность – гаснет стих!
Исчезло волшебство…
И снова – скучно.
И потому зависим мы от них!

Строчка

Кому они нужны, мои стихи,
Пусть даже я их лихо написала:
Прозренья, думы, страхи и грехи –
Стихи так далеки от идеала.

Я мукой сладкой творческой живу,
Но кто посмел назвать всё
это мукой,
Когда ты грезишь-бредишь наяву
И жаждешь встречи, мучаясь
разлукой.

Желанный миг – когда бежит
строка,
Едва за мыслью быстрой поспевая.
Она взлетает птицей в облака –
Свободная, крылатая, живая…

Я вдруг замру, на миг поражена,
В какую даль за строчкой убежала…
Казалось, просто – женщина, жена…
Когда во мне та строчка вызревала?

Подспудно дума-думушка вилась,
Среди забот покоя не давала.
И вызрела, строкою родилась,
Достойной дорогого пьедестала.

Она меня без всяческих прикрас,
С мольбой о пониманьи и вниманьи,
Прилюдно выставляет напоказ…
Зато дарует мне поэта званье.

О пользе газетной подборки

У меня случаются стихи –
Дети поэтической стихии,
Но стихи, надеюсь – не грехи,
Коль грешит стихами вся Россия.

Всяк душою русский человек,
Особливо «выпимши» немножко,
Даже не читавший книг вовек,
Всё ж стихи затянет под гармошку.

Про гитару что и говорить,
Звуки струн разбередим стихами…

Как же сердцу русскому не жить
Самыми заветными словами?

Пишет всяк – и как же не писать –
Только нет желающих послушать…
Лучше так, чем горькой запивать
Боль души и плакаться
«в подушку».

Завалили вирши интернет,
Самиздатом полнятся прилавки.
Ни цензуры с корректурой нет,
Ни редакторской умелой правки…

У меня на книжку денег нет,
Мне стишок в газете – свет в оконце.
Он в мороз спасёт цветов букет,
А в жарищу – голову от солнца!

В самолёте

Под крылом – перелётные птицы,
Позади – километры дорог…
Поскорей бы домой возвратиться
И ступить на родимый порог.

Вена, Дрезден и Карловы Вары,
И богемно-помпезный Париж
Горделиво прошлись под фанфары,
Для меня поутратив престиж.

С океанскою пеною схожи,
Чередою плывут облака…
Наша жизнь их никак не тревожит,
Равнодушно глядят свысока.

Под летящими вдаль облаками
Скучной клеткой – чужие поля…
Хорошо гостевать в Амстердаме,
Но милее родная земля:

Хлопотливая жизнь городов
И степенность распахнутых
пашен…
Разрезая покой облаков,
Самолёт им крылами помашет.

Бурчак*

Что только не творит злодейка-
зависть,
Из-за неё чуть было не расстались.
Не зря шептало сердце: «Погоди!
Все ямы-буераки – впереди...».

А если их не выдержим мы, часом,
И наша жизнь закиснет старым
квасом?
Нет! Допустить не можем мы никак
Прокисший квас...
Мы предпочтём бурчак!

С кислинкою, хмельной и веселящий,
Живыми искрами на солнышке
горящий,
Он словно смех беспечный, он –
призыв
Напеть дуэтом чешский наш мотив.

Хоть Чехия и пиво неразлучны.
И многие мне скажут: –
Пиво лучше!

Я согласиться не могу никак –
Кому-то – пиво, а кому – бурчак!

Любимой нашей Чехии примета,
Средь замков, парков
непременно – эта,
Напоминаньем беззаботных дней,
Да перстень из гранатовых камней.

Украшенный зелёным влтавином,
Тот перстень мне, как талисман,
поныне.
Гранаты окружили влтавин –
В нём Влтавы** дух вовек
непобедим.

На палец этот перстень надеваю,
И наше лето в Праге вспоминаю…
Как привечал нас Крумлов-
весельчак
И нам в бокалы наливал бурчак.

*Бурчак – хмельной напиток.
**Влтава – название реки.

Бедуины Петры

Бедуины-всадники, абреки,
Что гарцуют гордо по горам,
В мою память врезались навеки,
Словно в скалы Петры дивный храм.

Бедуины горных перевалов,
Словно стражники-хранители,
блюдут
Древних храмов хрупкие развалы,
Что йорданским жемчугом зовут.

Не верблюды всадников таскают –
Кони грациозные, вразлёт,
Из брусчатки искры высекают,
Унося в стремительный полет.

Под повязкой не увидишь ли́ца –
Пролетят, на стременах привстав…
Только профиль в скалах
отразится,
Словно Петры неподкупный нрав.

Частичка Парижа

Нам сопутствует везенье –
Осень, но сияет солнце…
Путешествуем по Сене,
Приоткрыв в Париж оконце.

Вальс летит самозабвенно...
Через Сену до Луары..
На площадках неизменно
Под аккорды кружат пары.

Монпарнас… И перед нами –
Весь Париж, как на ладони...
Елисейскими полями
Мчатся огненные кони…

Дух Парижа опьяняет –
Невозможно не влюбиться…
Нас в дорогу провожают
Любопытной стайкой птицы.

Воробьишки? Трясогузки?
Просто – птички-невелички –
Серенькие, хвостик узкий,
Не по-русски чик-чирички.

Маленькие парижанки,
Познакомиться приятно.
Угостить мне вас не жалко
Нашим хлебом ароматным.

Ешьте-ешьте… Не убудет
От натуры нашей русской…
Русский хлеб сытнее будет
Лёгкой булочки французской.

Праге

О, Прага, Прага!
Ты легла на сердце
загадкой тёмных башен,
И гладью мостовых,
И Карловым мостом,
над Влтавою восставшим,
И над мостом парящим
собранием Святых.

И в утреннем затишье,
и в суете вечерней,
Средь блеска украшений,
среди счастливых снов...
Могу бродить я вечно
в тебя влюблённой тенью
И слушать сказки Праги
под мерный бой часов.

А нагулявшись вдосталь –
с тобой уединиться,
Где за бокалом пива
о главном помолчим…
О, Прага, злата-Прага!
Хочу к тебе вернуться…
Чтоб снова заблудиться
меж Карловых седин.

Скандинавии

Холодных вод стальные латы,
Объятья молчаливых скал,
Где под улыбкою приватной
Таится викинга оскал…

Где до соседского жилища
Фьорд на тебя глядит в упор,
Где не тревожат словом лишним
Степенность горделивых гор.

Где из камней растут деревья,
Могучим кедром во весь рост,
Пред бездною благоговея,
Сибелиус в породу врос.

Там, не смущаясь голой правдой,
Восстала Викеланда мощь,
Рискнув и рай, и муки ада
Своим искусством превозмочь.

Там неприкаянного Кая
Над мостовой витает дух...
Воображенье увлекая,
Скрип ставен будоражит слух…

И неразгаданной интригой
Горчит елей и сладок яд,
Когда под звуки песен Грига
Тоскою светлой мир объят…

Русалочий раскинув невод,
Уж не меня ли ты ждала?..
О, Скандинавья быль и небыль,
Была ли ты иль не была?..

Напиток

Напиток, что в беде с тобой,
Печальной правдой обожжёт.
Зовётся огненной водой –
Коль не согреет, так сожжёт.

Прозрачен, но за ним – беда,
Хоть не предаст и не солжёт,
Он горек, как вдовы слеза...
И нас с тобой переживёт.

А есть напиток – тайна тайн –
С весёлых пузырьков игрой.
Он рвётся, пенясь, через край
Всем рассказать, что он живой.

Француз и лёгкий ловелас,
Не принимаемый всерьёз…
Мы целовались с ним не раз
Так упоительно... – взасос!

Но в трудный или судный час
(Да и за праздничным столом),
Нас не подвёл ещё ни раз
Напиток, что в России пьём.

Фламенко

Толпа раздастся, образуя круг,
Когда ступая важно и степенно,
Испанка гордая неспешно и не вдруг
Свой танец начинает постепенно.

Замрёт на миг натянутой струной,
Вся затрепещет тетивою звонкой…
И вдруг зайдётся дробью огневой,
Играя ловко щиколоткой тонкой.

И дальше, быстрым ритмом
распаляясь,
И подчиняясь музыке всевластной,
Воспламеняя…
и воспламенясь,
Про жизнь свою расскажет танцем
страстным.

А руки вьются, ластятся, манят,
Колдуют, увлекая за собою…
И юбки плещутся шальному танцу
в такт,
Вздымаясь белопенною волною…

Но всяк, кто на безумие готов,
Кто ослеплён и в пламя страсти
ввергнут,
Вмиг будет жестом властным
и без слов
Прекрасною гордячкою отвергнут.

То вспыхивая всполохом костра,
То затихая пеплом безысходным,
Она отдастся танцу до конца…
И до конца останется свободной.

Рыжая-рыжая бестия…

Рыжая… Рыжая бестия!
Что же неймётся тебе?..
Знать, эталон благочестия
Был не угоден судьбе.

В пламени дерзостном вихришься,
Танец судьбою избрав,
И отметает всё лишнее
Неукротимый твой нрав.

Юбка играет цыганская,
Шёлковой тайной манит…
Мушка коварная шпанская
Вызовом дерзким горит…

В ритме, то плавном, то бешеном,
Том, что корриде сродни,
Страсти бушуют нездешние
В мирной славянской крови.

Синие очи распахнуты
В звонкий заоблачный рай…
В звёздное небо испанское
Русской голубкой взлетай!

Театр

Театр – это смех сквозь слёзы,..
Единый вздох… и тишина,
Когда сплетением курьёзов
Душа твоя обнажена.

Фантазия… И лицедейство…
Когда – всерьёз, когда – шутя.
Театр – пленительное действо
И откровения Шута…

И режиссёр – вершитель судеб
Всех тех, кто сценою живёт –
Порой не знает сам, что будет,
Когда Творец спектакль ведёт...

Острое словцо

Наша речь напевна и легка
В песне задушевной и молитве,
Но способна пригвоздить она
Острою стрелой в словесной битве.

Русский человек на слово скор
И приметливо остёр на шутку.
Даже самый скучный разговор
Он разбавит щуткой-прибауткой.

Палец в рот такому не клади
И держи с ним ушки на макушке,
А не то рискуешь угодить
В метко сочинённую частушку.

Что ни присказка – не в бровь,
а в глаз,
Рождена умом незаурядным.
Скрытый смысл, что влёт открыт
для нас,
Чужака помучает изрядно.

Лыко в строку ловко вплетено,
Все огрехи на́смех выставляет.
И в конце – охальное словцо
Непереводимостью играет.

Слов неповторимая игра…
Каждый слог в ней временем
отточен.
В остром слове – русская душа!
И его не скроешь многоточьем.

Зонтики

Осень покончила с летней
экзотикой,
Небо зашторено тучами, хмурится.
Было бы грустно, да яркие зонтики
Вновь расцветают повсюду на улицах.

Сотни бутонов раскрылись и ожили,
Став для печальных прохожих
спасением.
Зонтики, как же на клумбы
похожи вы,
На разноцветные клумбы осенние.

Вот хризантемы причёски пушистые,
Как напоказ, расправляют
на зонтике,
Сакура, руки раскинув ветвистые,
Розовой грёзой пленяет – экзотика…

Плавно подсолнух на ножке
качается
Солнышком летним, лучистым,
вчерашним…
Алые маки цветут, не кончаются
В поле, которому дождик
не страшен.

Серость ползёт по осеннему
небушку,
Серость осенняя. Грусть
без названия…
Но расцветают ромашки
над девушкой,
Что под зонтом так спешит
на свидание.

Стихотворенье про варенье

Нет ни спасенья, ни терпенья…
Все выходные напролёт
Кручу-верчу, варю варенье –
День летний, знамо, кормит год.

Кружусь, как белка заводная:
Помыть, засыпать, помешать…
Дела без продыха и края
Мешают мне стихи писать.

Но в пенном кружеве варенья
Мои стихи со мной кружат,
И строфы из стихотворенья
Вбирают лета аромат.

Луч по оконному откосу
Стремится сумрак расколоть,
И золотится абрикосов
Медвянно-солнечная плоть.

Румянцем разгорелись щёки,
Зажглись малиновым огнём,
Когда над сливой волоокой
Слагала я стихи о НЁМ.

Вишнёвый привкус поцелуя
Проказник-ветер с губ сорвал…
Пою июлю: «Аллилуйя!»
За щедрый ягодный аврал.

Мудрый взгляд зелёных глаз

Мудрый взгляд зелёных глаз
Завораживал не раз –
То вопрос в нём, то загадка,
Настороженность подчас…

То зовущий и манящий,
Океан в себе таящий,
То огнём зажжётся диким,
Как у рыси настоящей.

Виноградный – значит добрый,
Малахит – так исподлобья...
Переменчив, точно жизнь,
А засветится – держись!

– Стоп!.. Дистанцию держать! –
Взгляд напомнит мне опять.
…А потом великодушно
Почесать мне даст за ушком.

Монолог сварливой жены

Я – твоя воспалённая совесть…
Мука адова, горькая горесть.
Я – твоя беспокойная рана…
Неприкаянна и окаянна.

Помнишь первые наши свиданья?
Разве мог ты предвидеть страданья?
Ты меня поселил в своём сердце,
И теперь тебе некуда деться.

И теперь ничего не поделать –
Без меня ты, увы, не у дела.
Без меня ты банален, обычен,
И рутиной земной обезличен.

Я… твою освещаю дорогу,
Просвещаю тебя понемногу.
Трудно быть путеводной звездою…
… Ну куда ты пропал?..
Что с тобою?!

Для кого это всё говорю я?..
Перекур?.. Жалко, что не курю я...
Ждёшь, когда словоблудье уймётся?
…Нет, меня тебе слушать придётся!

Ты ушёл – красноречью нет смысла…
В безвоздушном пространстве
зависла.
Для кого мне светить и искриться?..
Возвращайся, не буду звездиться.

Лабутены

Лабутены, лабутены…
Помешался целый свет.
Ярых модниц неизменно
Впечатляет этот бренд.

Красная кричит подошва:
– Догони меня!.. Возьми!

С ней мажора «склеить» проще,
Без усилий и возни.

Чёрный цвет, как цвет серьёзный,
Придаёт хозяйке лоск.
Но каблук высок курьёзно,
Ну какой же тут серьёз?

Сочетание не ново...
Помнит каждый человек –
Этот бренд запатентован
Был в калошах целый век.

Чёрный цвет в грязи немаркий,
Красного сложнее суть:
Может быть, подклад столь яркий,
Чтоб ногой не промахнуть?..

Их поныне неизменно
Носят с валенком и без…
А теперь вот – лабутены –
Преподнёс шутник-прогресс.

Что же эти лабутены
Отличает от калош?
Офигительные цены,
А удобства – ни на грош!

Жизнь состоит из впечатлений

Я не любитель острых ощущений,
Где вперемешку и восторг и страх.
Но для меня без новых
впечатлений
Жизнь повисает гирей на ногах.

Без новых встреч и ярких
впечатлений
Нет пищи для души и для ума.
Ходить одной тропинкой –
нет терпенья,
В одно окно глядеть – не для меня.

Не только любопытство движет
миром,
Но для открытий новых и побед
Прошу себе я времени и силы,
Одна из неуёмных непосед.

А мир – он так велик и неохватен,
А жизнь так быстротечно-коротка,
Что я спешу ей распахнуть объятья,
Смакуя до последнего глотка.

И я ничуть не мучаясь сомненьем,
Отправиться готова в дальний путь.
Эх, кто за чем…
А я – за впечатленьем!
Вот только б шею, братцы,
не свернуть.

Градус

Неумеренно, неразмерянно,
Забывая про возраст и статус,
Нарушая режим злонамеренно,
Повышаю свой жизненный градус.

Не хочу я спокойной старости,
Я так многого не успела.
Не хватало то денег, то храбрости…
А теперь наверстать захотела.

Я всегда была семидельница,
Мне ль достигнутым успокоиться?
Пока крутится жизни мельница,
За ней вьётся желаний вольница.

Увлеченьями перегружена,
То стихами взовьюсь,
то танцами…
Темпом жизни слегка контужена,
Завихряюсь протуберанцами!

Люди думают: – Дурью мается!
Не пора ли ей успокоится?
Молодухою притворяется!..
А я вижу – здесь зависть кроется.

Лет **с**воих я совсем не чувствую,
Не считаю их больше попросту.
Пока ум и задор присутствуют,
Я та женщина, что вне возраста!

До всего-то мне в жизни дело есть –
Вот секрет и моя политика.
Да какой стареть?
Недосуг присесть…
И попробуйте, догоните-ка!

Судьбодаровке

В тишине – предзакатное поле,
За туманом синеют луга…
О былом вспоминают приволье
Тихой речки степной берега.

Вспоминают, как чистые воды,
С небом споря своей глубиной
И впитав синеву небосвода,
Укрощали полуденный зной.

Знать, недаром живое наречье
Величало Ураном* Большим…
Был Большим… Нынче – малая
речка,
Угасает село вместе с ним.

Нёс он бережно чистые воды
Сквозь пропащий степной солончак…
Вездесущие нефтепроводы
Их забрали себе за пятак.

Неужель, через вехи столетий
В дол, подаренный людям судьбой,
Не придут наших правнуков дети,
Чтоб нырнуть в небосвод с головой?

**Уран (uranos) – в древне-греческих мифах Бог Неба. В языках тюркской группы Оло Соран (Большой Уран) – солончаковая река.*

Стихи бескрылые, безликие и блёклые…

Стихи бескрылые, безликие
и блёклые
Заполонили интернет-эфир.
Кровь бутафорски подменяя
свёклою,
Не удивить видавший виды мир.

Поэты, суесловно рефлексируя,
Мусолят бесталанное перо,

Фантазии ничтожные фиксируя,
Как далеко бы их ни занесло…

Писать про розы-лютики
спокойнее –
Сама не прочь красоты воспевать –
Но в наши дни бедовые раскольные
Поэт не может в стороне стоять.

Народ наш, словоблудием
отравленный,
Запутавшись в сетях лукавых фраз,
Поэта ждёт Мессией новоявленным,
Чтоб мир животворящим словом
спас.

Если с женщиной так обходятся

Если с женщиной так обходятся,
Значит, этот мир вырождается.
Слушать брань ей порой
приходится,
А она-то в другом нуждается…

Купит новый халатик ситцевый,
Робко грезит мечтой нездешнею:
– Где ж вы, где ж вы, мужчины-
рыцари,
Честь всегда и во всём имевшие?..

Тянет лямку свою, сердечная,
Рядом с пьющим мужем
неласковым …
А мечта о любви извечная
Предстаёт очень страшной сказкою.

Маленькая женщина

Маленькая женщина
со́здана для счастья
И по жизни лёгкой
поступью идёт,
Мир несовершенный
данною ей властью
Царственно-небрежно
за собой ведёт…
Властвовать над миром –
ей труда не надо,
Всем известно, миром
правит красота.
Ей, Прекрасной Даме,
все мужчины рады,
Без Прекрасной Дамы
жизнь для них – не та.
Если б всё так просто
в этой жизни было,
Как бы распрекрасно
женщине жилось –
Все б её любили,
на руках носили,
Всё, о чём мечталось,
наяву сбылось…
Но судьба-злодейка
так распорядилась,
Что, чуть свет проснувшись
(тут как повезёт),
Женщина вскочила,
наспех нарядилась,
Тут же окунулась
в дел круговорот…
Трудовая вахта
день деньской маячит,

Муж, свекровь и дети –
не умерить прыть!..
И порхать по жизни
не досуг ей, значит –
Надо всё хозяйство на горбу тащить.
Вот бы всё забросить
и на бал уехать,
С лёту окунуться
в праздничный разгул!
Золушка, услышав, умерла от смеха…
Значит, Шарль Перро нас
просто обманул?!

Дуры

И откуда берутся дуры?!
Знать, обычай у них таков:
На уме – сплошные амуры...
А влюбляются – так в «козлов».

«Зла любовь!» ... И недаром мудрость
Упреждает, да всё не впрок…
Когда дура с «козлом» схлестнулась,
Разве есть для неё пророк?

Сердце верит – другие «дуры»
Не сумели Его понять,
Оценить утончённой натуры
И единственной музой стать…

Я такой же была наивной
Столько юных весенних лет,
Откликаясь на взгляд призывный,
Приносящий так много бед…

Я бросалась в манящий омут
Неизведанных грешных чувств,
Я платила за собственный опыт
Слишком дорого…
Ну и пусть!

Я была молода и наивна,
И за то себя не кляну…
…Вновь ловлю страстный взгляд
призывный,
Возвращаясь в свою весну.

Седое время года

Закаты стали алы, рассветы стали
длинны…
Днём – солнышко, а утром – от инея
седины.
Глубинами сияет осенняя вода…
А женщина и в осень душою
молода!
Старательно пытается притормозить
года,
И любит наряжаться (излишне
иногда)…
Простим ей платье яркое и шляпку
невпопад –
Сменяет лето жаркое слепящий
листопад!

Простим её желанье любить
и танцевать,
Ведь листьям не зазорно кружиться
и летать…

Так пусть она флиртует, услышав
комплимент,
Ведь молодость у женщин –
всего один момент.

Пусть женщину закружит летящий
вальс-бостон,
Её способен в юность
вернуть лишь только он…

Стихи моей весны

Сердце, сердце...

(Моё первое стихотворение)

Сердце, сердце, ты было сильным,
Отпусти свою боль, отпусти…
Соль обиды не выжать, не выжечь,
Только плавится...
Отпусти.

Отпусти и прости, если можешь,
И ни в чём его не вини,
Если память его не тревожат
Наши дни, наши лучшие дни.

…Всё молчит. Бездорожье застыло.
Сердце долго сквозь осень нести…
Пробивается шёпот-шелест:
«Коль не выдержал – не держи...

Коль не выдержал, испугался,
Ты поспешным судом не греши,
Грубым словом легко коснуться
Опрокинутой навзничь души...».

Не держу. Всё простила.
Не трону...
Только тлеет на сердце боль.
И действительно, невыносима
Всех небрежных касаний соль.

Сорока

Сколько можно кричать, сорока?
Не пора ли передохнуть?
Ты успеешь ещё до срока
Мне предречь одинокий путь.

Я устала. Я очень устала.
И печальной ночной порой
Я прошу у судьбы так мало –
Лишь покой...
лишь один покой.

Будет всё – и печаль, и радость…
Ещё грянет надежды гром…
А сейчас, я прошу – не надо!
Всё потом...
всё потом!..
Потом...

Сомненье

Я, должно быть – ошибка…
Знать, судьба обманулась –
Замечталась, забылась
И шагнула в тупик.
В небеса засмотрелась,
Лунным светом свернулась,
За звездой потянулась,
Чтоб мой образ возник…

В безысходность безверья
Покаянно шагнула…
И земной презирая суеты
круговерть,
Обронила меня,
Как слезинку сморгнула,
Не успев научить,
Как, сгорая, согреть.

***

Жизнь надменно меня обошла –
Бабьей доли жестоко лишила.
Вот и юность моя отцвела,
И казаться счастливой нет силы.
Материнства целебная страсть
Мне осталась – и это немало.
Одиночеством сытая всласть,
Улыбаюсь сыночку устало.

***

И осень отступилась от меня,
Хотя судьба обычно озарялась
Её сияньем...
Нынче сквозь багрянец
Уже зияет долгая зима.

А вёснам я не верю…
Мне весенний,
Любимый всеми яблоневый цвет,
Приносит неизбежные потери
Не год, не два, а много-много лет…

Колодец

– Знаешь, чем отличается колодец от бака?
Из бака раз, два зачерпнёшь – и дно уже видно.
А из колодца можно черпать бесконечно. Так и люди...

(Фраза из кинофильма)

Я – бездонный колодец,
вдоволь пей из меня…
Я – желанная влага
в полдень жаркого дня.
Но не только водица, а живая душа
Драгоценно струится,
Вся от света дрожа…

…На судеб перекрёстке
Цепью в колокол бьюсь:
– Как бездарно и просто
Мимо рук твоих льюсь!..

Есть на свете колодец –
Не увидишь в нём дна...
Вспомни, мой светлоокий –
У тебя я одна.

И сквозь все расстоянья...
На краю бытия...
На последнем дыханьи…
Дотянись до меня.

Любовь

Любовь... Так верить хочется
В слова твои...
И вновь
Заслушиваться полночью:
«Люблю тебя...
Любовь...».

Слова признаний слушая,
Теплеть твоим теплом
И греться до удушья
В дыхании родном.

И в незнакомом трепете
От счастья замирать,
И в юном страстном лепете
Любовь распознавать.

Есть ли, нет – какая разница

Есть ли, нет – какая разница,
И была ли наяву
Та любовь, что нынче дразнится:
Мол, уйду... Совсем уйду…

По дорогам растеряли мы
То, что нам досталось в дар,
И теперь слова прощальные
Тихо шепчет нам февраль.

То, что грело, жгло и мучило,
Обернулось сон-травой,
Неужели, неразлучные,
Расстаёмся мы с тобой?

Отчего ж в глазах покорных –
Затаившаяся грусть?..
На моих губах безмолвных –
Поцелуя горький вкус?..

Безвременье

Незатухающее пламя
Едва подёрнулось золой,
Незаживающая рана
Чуть-чуть покрылась пеленой.

Сейчас затишье покаянно
Застыло над моей судьбой…
Страшусь и жду: какой же камень
Нарушит зыбкий мой покой?

Без тебя, мой милый...

Без тебя, мой милый,
всё покрылось стынью,
Счастье обернулось
горькою полынью...
Сердце изнывает
тяжкою истомой,
Забывает биться,
застревает комом.
Я ещё не знаю,
как я расхлебаю,
Как я обуздаю
настигшую беду...
Я иду по краю,
отчаянья по краю,
А куда – не знаю.
Но иду… Иду...

Без тебя моя жизнь пуста...

Без тебя моя жизнь пуста.
Нет ни корня в ней, ни ростка.
Будто пущено всё с молотка,
Даже воздуха нет глотка.

Жизнь нельзя на потом отложить.
Чем дышать? Чем мне дальше жить?..
Сколько можно, как тень, бродить
И приюта не находить?

Прислониться бы… Вот – доска.
Упереться б… И тут – доска.
Руки вскинуть… – Держи, доска!
Крестной мукою мне – тоска...

Следы

Куда ни погляжу –
везде твои следы:
В дорожной ли пыли
иль в лужице воды...
Дышу с тобой я
воздухом одним,
Одни и те же проживаю дни.
И тянется терпения струна...
Обречена.
Любить осуждена.

Я не знаю, куда броситься...

Я не знаю, куда
броситься,
К кому с сердцем своим
кинуться,
Когда сжалась жизнь
пружиною
И готова
опрокинуться.
Я хочу к тебе
единому
Прислониться лбом
горячечным,
Но – беда,
нельзя к любимому,
От тебя
себя запрячу я.
Худо,
что с собой не справиться,
Ещё хуже
стать ненужною,
Быть запретной и неравною,
А теперь –
необнаруженной…

Комната воспоминаний

Я живу сегодня
поминально,
Будто каждый день
не с той ноги,
Комната моя –
исповедальня,
Помнит счастья
лёгкие шаги.
Тени на стене,
как рук сплетенье,
Но не слышен смех
и говорок...
И сижу я,
обхватив колени,
В стылом кресле,
съёжившись в комок.

Маме и сыну

Впадаю я в отчаянье
и падаю в отчаянье...
Сложу на руки голову,
что стала тяжела.
Глядят глаза наивные,
глядят глаза усталые,
Глядят две пары с жалостью
и верою в меня.
Я прихожу в отчаянье
и ухожу в отчаянье…

Но с неизменным чаяньем
держусь за две руки:
Поддерживает старая
и доверяет малая...
И нет важней доверия,
и нет верней любви.

Молчанья золото и золото стихов

Не всегда «молчанье – золото»,
Как бы нас ни уверяли в этом.
Представь, как сладко и как солоно,
Никто не рассказал бы свету.

Никто б не описал нам зори,
Когда с любимой – до рассвета...
И море было бы... лишь морем,
А не фантазией поэта.

Стихи войны отлиты медью труб,
Поэты из Серебряного века
Рассыпались на блёстки плеч и губ,
А футуристы видят жизни... куб
Железным... И на грани – человека.

Забронзовели горьких лет стихи
И сами памятником стали...
Эпоха поменялась... Всё – из стали!
Но, как всегда, сияют и легки
Все строки из-под пушкинской руки
Нам эталоном золотым –
на пьедестале!

Песни

Странник

Может, кто-то любит воду
из-под крана,
Жить не может без любимого
дивана,
Ну а я бока пролёживать не стану,
И вода всегда вкусней из родника.

Припев:
Пусть кому-то покажусь я странным,
Но не странный я…
Я просто странник.
Я брожу по городам и странам,
По морям, лесам, пустыням и горам.

На работе и в квартире тесной
Я душой устал от жизни пресной.
Мне б взобраться по скале отвесной,
Чтобы дух перехватило на краю.

Припев

Не сидится мне на месте, не сидится,
Отпускаю я из рук синицу.
За мечтою, как за синей птицей,
На край света мне отправиться не лень.

Припев

Пусть рюкзак порой оттягивает
плечи,
И дорога до привала бесконечна,
Голова моя полна противоречий,
Но душа моя свободна и легка.

Припев

Ночной диалог

Как только город полуночный
расцветёт
В холодных отсветах манящего
неона,
Рука дрожит, но вновь сама ползёт
К такой заветной трубке телефона.

Когда вдали замрёт последний звук
Дня, всуе гомонящего немолчно,
Вдруг станет громче слышен
сердца стук
В моей груди, как в клетке
одиночной.

Припев:
Ты с целым миром и собой наедине
В такой холодной полуночной
тишине.
Рассвет спасительный,
он так ещё далёк,
А сердцу нужен непременно диалог.

Но где-то там, средь сонных
переулков,
Среди витрин и дремлющих домов,
Другое сердце тоже бьётся гулко,
Вновь вырвавшись из будничных
оков.

Припев:
Но сердцу одному не одолеть
Пустынной ночи каменную твердь.
Рассвет спасительный,
он так ещё далёк,
Сердца ведут незримый диалог.

Рука дрожит, но вновь сама ползёт
К такой заветной трубке телефона,
Как только город полуночный
расцветёт
В холодных отсветах манящего
неона…

Щелчок

В эксперименте инфаркт у кролика
вызывают щелчком по носу.

(Из рассказа учёного)

Считается, что только кролик,
По носу получив щелчок,
Способен умереть от боли,
Иль от чего-нибудь ещё.

А, может быть, от страха? Может...
Но страх, пожалуй, ни при чём,
Когда не кулаком, но всё же…
Не страх… Обида плещет кумачом!

Не только кролику, и нам, заметьте,
Щелчка достаточно, чтоб
захандрить…
Поэты все обидчивы, как дети,
Хотя «поэтом можешь ты не быть».

Припомните дуэли и погосты…
Полна история подобным. И ей-ей…
– Поэту в душу плюнуть очень
просто,
А ты сказать, как он, сумей…Посмей!

Захлёстывает горечь от обиды
За небреженья спесь, за слепоту…
Бревна в своём глазу порой не видя,
Кричат глупцы: «Ату его! Ату!..».

Ты в ссоре, ум застившей вполовину,
Примеривая хлёсткий свой
«щелчок»,
О кролике припомни, о невинном,
Хотя, конечно, кролик ни при чём...

СОДЕРЖАНИЕ

«…Крылатой судьбе доверяя…»
(предисловие члена Союза писателей России Дианы Кан) ... 4

ЖИЗНЬ СОСТОИТ ИЗ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Степь ... 10
Степнянка ... 10
Зов крови ... 10
Урал ... 11
Перекрёстки памяти ... 12
Вражда ... 12
Закоулки ... 13
Гагаринская лётка ... 13
Захолустье ... 14
Тропинка ... 14
Два дома ... 15
Мальва ... 15
Девушки из малых городов ... 16
Аллеи ... 16
Исход ... 17
Слушая Баха ... 17
Философское ... 18
Звёздный путь ... 18
Поэт в России – больше, чем никто… ... 19
Серость ... 19
Камертон ... 20
Настой ... 20
Толерантность ... 21
Потомки победителей ... 21
Русь ... 22
Мужья – афганцы, сыновья – чеченцы... ... 22
Моя война ... 23
Война. Зима. Лесоповал ... 23
Бессмертный полк ... 24
Не все ещё купили и продали ... 24
Голубой зал ... 25
Не судьба или… У телевизора ... 25
Пёрышко ... 26
Осень, но лучиком тёплым… ... 26
Депрессуха ... 27
Одиночество ... 27
Птица – счастье ... 27
Я летала ... 28
Откружило, отзвенело ... 28
За что нам осень любится ... 29
Бабье лето ... 29
Предзимье ... 30
Снега нет – и нет зимы... ... 30
Кружевной денёк ... 30
Принцы, дворники, мечты ... 31
Форточка ... 31
Зов ... 31
– Ау!.. Весна! ... 32
Разлука ... 32
Терпите, люди! Скоро лето! ... 33
Жасмин ... 33
Масленица ... 33
Всё навыворот... Всё наизнанку... ... 34
Весна ... 34
Огонь ... 35
Юность ... 35
Ветер ... 36
Десять лет ... 36
О равных ... 37
Тень ... 37
Комната воспоминаний ... 37
Ночь ... 38

Мой последний сон о тебе ... 38
Урок ... 38
Виртуал ... 39
Слова, слова… ... 39
Разочарование ... 39
У окна ... 40
Отказные отцы ... 40
Трагедия Кемерово ... 41
Свой своему поневоле друг… ... 41
Памяти мамы ... 42
Уходит близкий человек ... 42
Памяти Татьяны ... 43
Чудо быть услышанным ... 43
Я не пишу стихов ... 44
Строчка ... 44
О пользе газетной подборки ... 44
В самолёте ... 45
Бурчак ... 45
Бедуины Петры ... 46
Частичка Парижа ... 46
Праге ... 47
Скандинавии ... 47
Напиток ... 48
Фламенко ... 48
Рыжая-рыжая бестия… ... 49
Театр ... 49
Острое словцо ... 49
Зонтики ... 50
Стихотворенье про варенье ... 50
Мудрый взгляд зелёных глаз ... 51
Монолог сварливой жены ... 51
Лабутены ... 51
Жизнь состоит из впечатлений ... 52
Градус ... 52
Судьбодаровке ... 53
Стихи бескрылые, безликие
и блёклые… ... 53
Если с женщиной
так обходятся ... 54
Маленькая женщина ... 54
Дуры ... 55
Седое время года ... 55

СТИХИ МОЕЙ ВЕСНЫ

Сердце, сердце... ... 58
Сорока ... 58
Сомненье ... 58
«Жизнь надменно
меня обошла...» ... 59
«И осень отступилась
от меня...» ... 59
Колодец ... 59
Любовь ... 59
Есть ли, нет – какая разница ... 60
Безвременье ... 60
Без тебя, мой милый... ... 60
Без тебя моя жизнь пуста... ... 60
Следы ... 61
Я не знаю, куда броситься... ... 61
Комната воспоминаний ... 61
Маме и сыну ... 61
Молчанья золото
и золото стихов ... 62

ПЕСНИ

Странник ... 64
Ночной диалог ... 64
Щелчок ... 65

Ограничение по возрасту 16+

Елена Кубаевская

СТЕПНЯНКА

Литературный редактор: Д. Кан
Фотография на обложке Юрия Полуэктова
Корректор Ю. Стрельникова
Дизайн и вёрстка Е. Богомолова

Подписано в печать 17.12.2018. Формат 60 x 88 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Тираж 300 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru